

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ЗЕРЦАЛИА

• ПАНТЕОН •

Евгений Гаглов
Пантеон
Серия «Зерцалия», книга 6

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9237608
Зерцалия. Пантеон : РОСМЭН; Москва; 2015
ISBN 978-5-353-07254-6*

Аннотация

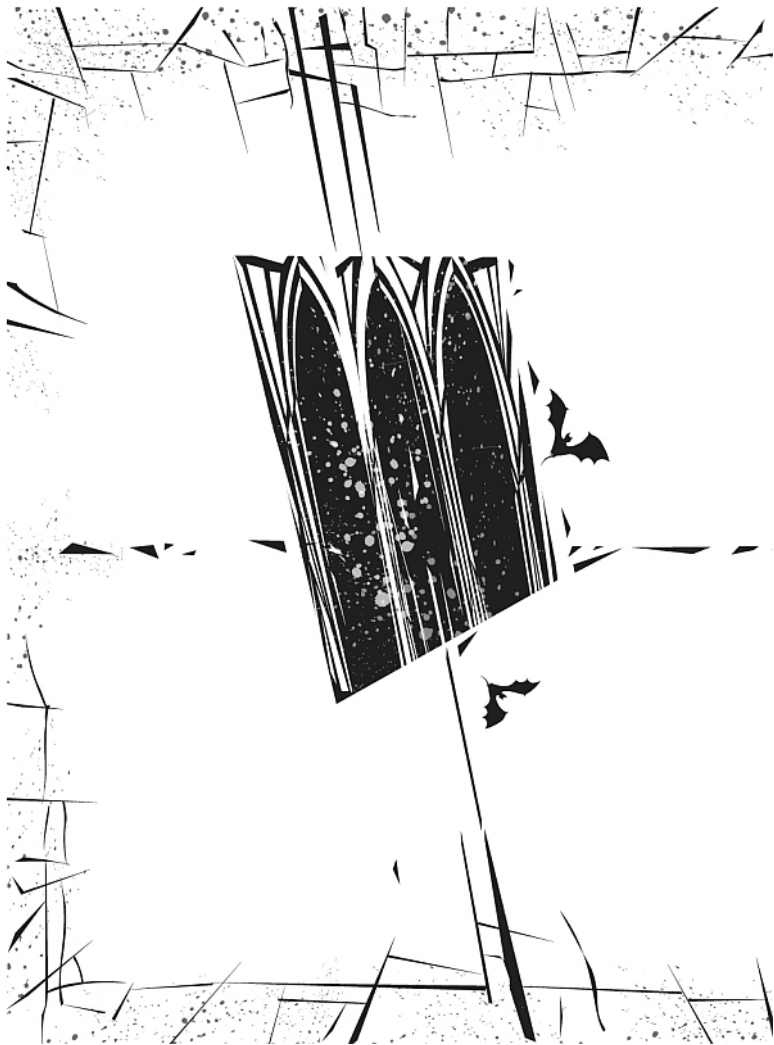
Не так представляла себе Катерина встречу со своим отцом, Александром Державиным, нынешним Императором Зерцалии. Девушка ощущает скрытую опасность, исходящую от него. Он, как и все в Зерцалии, считает ее Сестрой Тьмы и возлагает на нее особые надежды. С ее помощью Император и его приспешники хотят открыть портал на Землю и вернуться. А в это время друзья Катерины пытаются сорвать планы злодеев из Клуба Калиостро, которые намереваются собрать Трианон и тоже открыть проход между мирами. Кому же из них удастся осуществить свои замыслы? И через что на этот раз придется пройти Катерине?

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	18
Глава третья	30
Глава четвертая	41
Глава пятая	53
Глава шестая	68
Глава седьмая	82
Глава восьмая	96
Глава девятая	107
Глава десятая	117
Глава одиннадцатая	129
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Евгений Гаглов
Зерцалия
Пантеон
Роман

...Тридцатое декабря. Ночь в канун Нового года. Для меня все началось со звонка, переданного с коммутатора дежурной части. Около десяти часов вечера какая-то женщина сообщила о странном свечении, замеченном в центре города. По ее словам, с крыши одного из новых зданий в небо бил мощный луч красного света. И хотя весь день небо было затянуто тучами, но к этому времени они местами разошлись, и в образовавшемся просвете стали видны все три луны...

Поначалу все это казалось бредом сумасшедшей либо чьей-то неудачной шуткой. Но я выглянул в окно и увидел, к своему удивлению, что звонившая говорит правду. Красное свечение действительно имело место, а еще в небе над ним сверкали красные молнии, что само по себе было совершенно невероятным. Присмотревшись, я увидел и три луны, о которых она говорила. Одна огромная – в центре – и две поменьше по краям. Казалось, что в небе образовалась большая прореха, сквозь которую и была видна эта фантастическая картина.

В тот момент наши дежурные не восприняли этот звонок всерьез, но позже раздалось еще несколько тревожных вызовов. Это было лишь начало. В общей сложности дежурная часть той ночью приняла около тысячи заявлений от встревоженных горожан. Люди говорили о крылатых чудовищах, парящих над улицами Санкт-Эринбурга, о стран-

ных вспышках, после которых на воздух взлетали автомобили, о массовых беспорядках и погроме в старой части города...

Позже стали поступать и сообщения от патрульных машин, отправленных в центр города. В это было трудно поверить, но вся полученная информация подтверждалась. Наконец кто-то упомянул о стеклянных людях, что и привлекло мое внимание. Ведь совсем недавно было совершено нападение на здание Департамента безопасности, когда из разрушенного хранилища ушли своим ходом несколько десятков стеклянных статуй. Звучит дико, но все происходящее было зафиксировано многочисленными камерами наблюдения.

Получив сообщение о стеклянных людях, мы с коллегами поспешили в центр Санкт-Эринбурга... и оказались в настоящем пекле...

Из отчета следователя

Департамента безопасности

Санкт-Эринбурга Панкрата Легостаева

Глава первая

Особняк госпожи Лорены

Особняк госпожи Лорены горожане старались обходить стороной. Аристократка, темная колдунья, особа, приближенная к самому Императору Зерцалии, – ее знали не только члены высшего общества, но и простолюдины! Знали и побаивались, стараясь лишний раз даже не произносить ее имя, чтобы не навлечь на себя неприятностей. И в то же время, когда у кого-либо из горожан случалась беда, они спешили именно к Лорене, ибо знали, что за определенную плату она

сможет решить все их проблемы. Навести порчу, снабдить ядом, убрать с дороги соперника или соперницу – в этом колдунье не было равных. И когда кто-то из жителей Столицы, кутаясь в длинный плащ и скрываясь в ночной темноте, приходил и украдкой стучал в двери ее дома, Лорена помогала всем без исключения. Затем эти люди уходили и никогда не возвращались в ее особняк, опасаясь, чтобы близкие не заподозрили их в связи с этой страшной женщиной.

Госпожа Лорена жила в большом доме неподалеку от столичного вокзала. Высокая крыша, крытая черной стеклянной черепицей, с уродливыми гаргульями по углам, возвышалась над соседними домами и была видна издалека. Это было самое роскошное здание в квартале. У дверей всегда дежурило два центуриона, готовых по первому зову предстать перед своей хозяйкой. Сквозь большие окна особняка виднелась громада Императорского дворца и парящие над ним воздушные корабли, а свет трех лун отчетливо отражался на гладком, словно стекло, мраморном полу особняка.

Вот и сегодня посетительница, вошедшая в вестибюль особняка Лорены, тоже старалась не афишировать себя. Это была высокая, стройная женщина в черном плаще, ее голову покрывал просторный капюшон. Она не представилась, как и многие другие из тех, кто когда-либо приходил в этот особняк, но под плащом женщины угадывались боевые кожаные доспехи, поэтому Лорена сразу догадалась, что перед ней далеко не обычная простолюдинка. Из-за низко надви-

нутаго капюшона колдунья не могла видеть лица незнакомки, но по напряженной фигуре она поняла, что посетительница робеет перед ней. Лорена злорадно усмехнулась. Ей не привыкать.

Она сидела за большим круглым столом, и четыре ее руки спокойно лежали на черной скатерти. На запястьях колдуньи сверкали массивные браслеты, сплошь усыпанные бриллиантами, на пальцы были нанизаны перстни с драгоценными камнями. По стенам магического салона были развешаны зеркала в массивных черных рамах, по блестящим поверхностям которых скользили причудливые тени, над головой колдуньи, в окружении светящихся хрустальных шаров, висело чучело гигантской хироптеры с распростертыми крыльями.

– Что привело тебя ко мне? – спросила Лорена, нахмутив тонкие брови.

– Слухи о твоих талантах, – ответила посетительница. – Я ищу одного человека, и ты можешь помочь мне в поисках.

– Ты явно не из Столицы. Откуда тебе известно о моих способностях?

– От твоей сестры Мауры. Я знала ее по монастырю зеркальных ведьм.

– О, – понимающе кивнула Лорена, – и как поживает эта старая ведьма?

– Ты не хуже меня знаешь, что на монастырь напали Созерцатели. Маура погибла во время сражения!

– Мне это известно, но я хотела тебя проверить. На всякий

случай. Не зря ведь ты явилась сюда, изменив свою внешность с помощью магического порошка, и все же спрятала лицо под капюшоном!

Посетительница несказанно удивилась:

– Ты поняла это?

– Я отлично разбираюсь в черной магии, дорогуша! Чувствую ее малейшие проявления! А ты любительница выдавать себя за других и часто пользуешься порошками Корнелиуса. Я могу видеть мерцание магических крупиц на твоей коже, а этой способностью обладают лишь немногие. Ты обратилась по нужному адресу. Так кого тебе нужно отыскать?

– Одну мерзкую девчонку, – злобно бросила незнакомка.

– И что же она тебе сделала?

– Она участвовала в нападении на монастырь! Это за ней явились Магистр с другими Созерцателями, и они уничтожили почти всех обитательниц древнего святилища!

– Сестра Тьмы?! – удивилась госпожа Лорена. – Только не говори мне, что ты ищешь ее!

– Ты слышала о ней?

– О ней слышали все аристократы!

– Это что-то меняет?

– Абсолютно ничего, – отмахнулась Лорена. – Все зависит от оплаты.

– За деньгами я не постою. Ты ведь владеешь тауматургией?

– Поиск пропавших? Владею, – кивнула четырехрукая

ведьма. – Но мне нужна какая-то вещь, что принадлежала той, кого ты ищешь.

– Вот это подойдет? – Из складок черного плаща появилась маленькая коробочка. Посетительница извлекла из нее прядь длинных темных волос. – Удалось заполучить во время последнего сражения, – пояснила она.

– Вполне, – сказала Лорена, вынимая прядь волос из коробочки. Она свернула их в небольшой комок. – Так как насчет денег?

– Деньги для меня не проблема. – Женщина бросила на стол кошелек, набитый стеклянными монетами.

– Отлично, – сказала колдунья, взвесив на руке кошелек. – Этого достаточно. Но еще мне понадобится твоя кровь. Тебе ведь известны основы зеркальной магии?

– Известны, – мрачно ответила женщина. – Магия на кровавой жертве... Я готова пожертвовать.

Госпожа Лорена быстро убрала кошелек в ящик стола. Затем расстелила на скатерти карту Столицы, изображенную на пожелтевшем листе пергамента. Две ее руки зажгли свечи и расставили их вокруг карты, две другие принялись толочь в ступке зеркальные осколки.

– Что сделала тебе Сестра Тьмы? Почему ты ищешь ее? – как бы мимоходом полюбопытствовала Лорена.

– Чтобы отомстить за своих сестер!

– Это ложь, – спокойно произнесла ведьма. – Что она сделала тебе лично?

– Не хочешь, чтобы тебе лгали, не задавай глупых вопросов.

Лорена рассмеялась.

– И правда, – сказала она, – какое мне до этого дело? Готово! Дай мне руку!

Незнакомка протянула ей левую руку, и ведьма полоснула по ее ладони стеклянным ножом. Несколько капель крови упало в ступку с осколками. Туда же отправились волосы, щепотка высушенной травы, в довершение всего Лорена плюнула в чашу и произнесла заклинание. Смесь начала дымиться, и салон стал заполняться смрадом, от которого слезились глаза. Госпожа Лорена выплеснула приготовленное зелье на карту и оперлась о стол всеми руками. словно гигантский паук, она нависла над листом пергамента и, нахмурившись, уставилась на карту. Под ее пронзительным взглядом дымящаяся смесь сдвинулась и поползла по карте Столицы, словно ожившая гусеница. Постепенно она переместилась к центру города, где и остановилась.

– О, как интересно! – выдохнула Лорена.

– Что ты видишь?

– Твоя девчонка сейчас находится во дворце Императора! Там тебе и следует ее искать!

– Вот как? – Посетительница, казалось, ничуть не удивилась. – Этого следовало ожидать.

– Тебя это не пугает?

– Ради своей цели я смогу проникнуть куда угодно!

Лорена с интересом взглянула на нее. По ее лицу нельзя было понять, о чем она думает. Посетительница нервно передернула плечами.

– Странная ты, – произнесла госпожа Лорена. – Но я свое дело выполнила. Не знаю, чем она тебе насолила, но некоторые аристократы Зерцалии, и я в их числе, вовсе недовольны внезапным появлением той, о ком гласит пророчество. Ведь все должно измениться с ее появлением, а мы нелюбим перемен... Что ж, если понадобится помощь, обращайся. За соответствующую мзду, разумеется.

– Пока и на этом спасибо! – поспешно проговорила посетительница. – Я сама должна разобраться с этим.

Она повернулась и быстро вышла из комнаты. Стекло-ванные служанки Лорены, ожидавшие за дверьми салона, проводили незнакомку к выходу, и вскоре снизу донесся щелчок запираемого замка. Тут же бархатные портьеры в углу салона раздвинулись, и в комнату вошла Красная Аббатиса.

– Интригующе, – мрачно произнесла она.

– Ты узнала ее? – спросила Лорена, взмахом руки затушив свечи.

– Несомненно! Это ведь она выдавала себя за Клементину в моем монастыре и охотилась на девчонку. Жаль, ей не удалось тогда ее прикончить. Маленькая мерзавка очень живуча, а ее сверхъестественное везение начинает меня пугать.

– Нет никакого везения! Темный Гламор оберегает свою носительницу от всех бед. Так как, ты все слышала, Агата? –

уточнила колдунья.

– О, да, – кивнула та. – Сестра Тьмы скрывается во дворце Императора! Но ей это не поможет. Если потребуется, я смогу найти ее даже в логове дьявола, лишь бы предотвратить то, что грядет!

– Может, тебе не стоит самой заниматься этим? Эта падшая Созерцательница, одержимая жаждой мести, сама отыщет Сестру Тьмы и убьет ее! Нам не придется прилагать никаких усилий.

– Всегда лучше подстраховаться, – ответила Красная Аббатиса. – К тому же до сих пор ей это не удалось. Она не обладает теми силами, которые доступны нам.

– Но вызвать на себя гнев Темнейшего? – с сомнением произнесла госпожа Лорена. – Разумно ли это? Если мы станем покушаться на жизнь его избранницы... Он нас уничтожит! А демона я боюсь куда больше, чем Даму Теней!

– Мы будем соблюдать крайнюю осторожность, – успокоила ее Аббатиса. – Не будем действовать в открытую. Пусть падшая Созерцательница ведет свою охоту, а я буду вести свою! У тебя еще остались ее волосы, Лорена? Они бы нам оченьгодились!

Лорена собрала дымящуюся смесь с карты в миниатюрную хрустальную шкатулку и протянула ее старухе.

– Нужно лишь выбрать правильный момент. Девчонка не должна жить! – безжалостно сказала Красная Аббатиса, принимая дар. – Иначе она погубит всех нас!

– Но как ты проникнешь во дворец? Император дружит с Дамой Теней, а та давно точит на тебя зуб!

– Это самая легкая часть моего плана, Лорена. Вскоре Император и Дама Теней устроят торжественный прием для аристократии Зерцалии. В Столицу съедутся самые могущественные колдуны этого мира, Фрида будет набирать круг сильнейших для проведения своего ритуала. Во дворце будет очень многолюдно, поэтому и я смогу туда проникнуть, не привлекая к себе внимания. Никто из приближенных Императора не знает, что у нас с Дамой Теней небольшие разногласия.

– Но вот найти там девчонку тебе будет намного сложнее! А еще труднее – заставить ее одну!

– Нам не придется ее искать! С помощью этого, – Аббатиса указала на шкатулку, – мы сумеем добраться до нее даже на большом расстоянии! И не пытайся меня отговорить, Лорена. Или ты боишься? Я надеюсь на твою помощь, хотя бы в память о Мауре!

– Я ненавидела свою сестру, – неожиданно призналась Лорена. – И не стала бы ничего делать ради нее. Но какого черта?! Если Темнейший покинет этот мир, его магия уйдет вместе с ним. А значит, все темные маги обречены. Я помогу тебе, так и быть! К тому же мне самой интересно узнать, чем все это закончится!

– Вот и славно! – довольно кивнула Красная Аббатиса. – Тогда готовь свое лучшее платье. Пора и нам начать свою

охоту. Я сообщу тебе, когда мы отправимся во дворец.

– Да будет так! – воскликнула госпожа Лорена, и на ее лице промелькнула зловещая улыбка.

Глава вторая

Покажи мне свою силу!

Трудно передать словами то чувство, которое испытала Катерина, узнав в Императоре Зерцалии своего отца, Александра Державина. И самое странное – он выглядел точно так же, как на афишах своих выступлений почти двадцатилетней давности. И действительно, годы были над ним не властны! Стройная, подтянутая фигура, широкие плечи, густые темные волосы, живые карие глаза, которые, казалось, видели тебя насквозь. Графиня Шадурская, стоявшая рядом с девушкой, вот-вот готова была лишиться чувств. Она так вцепилась в сумку, висевшую на ее плече, будто опасалась,

что Император сейчас ее отберет.

– Отец?! – воскликнула потрясенная Катерина. – Но... как?!

– Александр, – словно зачарованная, лепетала Виолетта Шадурская. – Александр Державин! Я всегда подозревала, что ты жив... Но не думала, что ты так высоко вознесся! Император Зерцалии! Разве такое возможно?!

– Так сложились обстоятельства, – сдержанно проговорил тот, не сводя глаз с Катерины. Девушка совсем растерялась под его взглядом. – Я тоже не ожидал, что моя дочь станет в этом мире такой знаменитостью.

Катерина была и напугана, и одновременно удивлена. После стольких лет разлуки она – и это какое-то чудо! – наконец встретила своего отца, но ему, кажется, эта встреча безразлична. Во всяком случае, особой радости в его голосе она не услышала.

Александр повернулся и, громко стуча каблуками сапог по блестящему стеклянному полу, направился к стене, на которой висело разное оружие.

– Значит, это ты похитил меня... – удивленно проговорила Катерина. – Ты следил за нами в облике профессора Жеводана... – Страшные воспоминания вдруг нахлынули на нее. – И это ты убил Корнелиуса!

– Магические эликсиры, позволяющие менять внешность, – весьма полезное изобретение, – с ледяным спокойствием сказал Александр, снимая со стены длинный, изящ-

ный меч с резной рукоятью. – Жаль, что в нынешние времена они большая редкость. Корнелиус скрывался от всех слишком долго. Запас его зелий постепенно иссякал, но никто до сих пор не смог воспроизвести их. Отчасти поэтому я и искал старикашку.

– Но зачем же ты убил его?! – воскликнула Катерина.

– Всем моим поступкам есть причина, – холодно произнес Державин и вдруг неожиданно бросил ей меч.

Девушка машинально поймала его на лету, и рукоять меча, как будто он был сделан для нее, удобно легла в ее ладонь.

– Что ты задумал, Александр? – настороженно спросила Шадурская.

– Всего лишь небольшое испытание, – ответил Державин. Он двинулся к Катерине, и императорский посох в его руке вдруг превратился в длинный, прямой меч из красного стекла.

– Ты не против? – Он сделал вызывающий на поединок жест.

Девушка удивленно вскинула брови:

– Ты же не собираешься...

Император вдруг поднял свой меч и ринулся на нее. Катерина, быстро взмахнув своим мечом, парировала его выпад. Два стеклянных клинка, просвистев в воздухе, ударились друг о друга, и громкий звон разнесся по тронному залу, отражаясь от стен и изящных витых колонн. Удар отца был настолько сильным, что Катерина едва устояла на ногах.

– Покажи, на что ты способна, дочь! – сурово приказал Державин, размахивая мечом. – Докажи, что я могу на тебя рассчитывать! Докажи, что Оракул Червей не ошибся в своем пророчестве!

– Что ты такое говоришь?! – разозлилась Катерина.

Не так она представляла себе встречу с исчезнувшим отцом. Вместо крепких объятий и объяснений всему случившемуся он бросился на нее с мечом! Конечно, было наивно с ее стороны надеяться на теплую встречу, но, по крайней мере, он мог бы рассказать ей о причинах, заставивших его бросить ее, а не пытаться убить!

Графиня Шадурская отступила к широкому окну. От ужаса она лишилась дара речи.

Александр сменил позицию и снова атаковал Катерину. Меч так и замелькал в воздухе, и сверкающий клинок все ближе подступал к девушке. Катерина отбила несколько выпадов, отодвигаясь в центр зала, но запуталась в подоле длинного платья и упала на пол.

– Черт! – выругалась она.

– И это все, чему тебя научили Прохор и Магистр?! – насмешливо спросил Александр, склоняясь над ней.

Он быстро перехватил в руке меч и опустил его, приставив к груди девушки.

И тут Катерина окончательно разозлилась. Да как он смеет смеяться над Прохором и Магистром?! Прохор помог Аглае вырастить ее, а Магистр – глава Созерцателей, мудрый

и добрый человек, который пытается помочь ей вернуться домой!

Она резко выбросила руку с мечом вверх, заставив Императора отскочить, одним рывком вскочила на ноги и, взмахнув клинком, рассекла подол своего платья. Теперь двигаться было гораздо легче. Замахнувшись мечом, она бросилась на Александра и буквально на лету ощутила, как ее тело покрывается стеклянной броней.

Император с хохотом отскочил и ловко парировал ее удар. Катерина сорвала с себя платье и осталась в красных, сияющих доспехах. Теперь все ее тело покрывали блестящие пластины, на голове был изящный шлем, покрытый узорами, похожими на изморозь. На руках, сжимающих рукоять меча, – защитные стеклянные перчатки, и каждый палец заканчивался острым когтем.

– Вот это моя девочка! – снова хохотнул Император и бросился в наступление. – Давай, разозлись! Покажи мне свою силу!

– Твоя девочка?! Странно это слышать от человека, которого я не видела больше десяти лет! – раздраженно ответила Катерина.

Она легко отразила несколько ударов, а затем, сделав молниеносный выпад, перешла в атаку.

Император проворно отскочил в сторону и легко отбил ее удары.

– Обстоятельства так сложились, – мрачно повторил он.

Похоже, это была его любимая фраза. – Не проходит и дня, чтобы я не сожалел о случившемся!

Графиня Шадурская, убедившись, что Державин не собирается убивать свою дочь, успокоилась. Она молча наблюдала за поединком, стоя у широкого окна, за которым проплывал гигантский воздушный корабль.

Катерина ударила еще раз. Державин сделал вращательное движение мечом, закрутив ее клинок, и резко дернул его в сторону. Меч вылетел из руки Катерины и со звоном покатился по полу.

Девушка испуганно замерла, но, тут же опомнившись, протянула руку к мечу, расставив когтистые пальцы: клинок заскользил по полу обратно к ней. Она сама не понимала, как это делает. Казалось, доспехи выполняют каждое ее желание, стоит ей только помыслить, что надо сделать. Стеклоброня делала ее сильнее, быстрее, сноровистее. Вот меч взмыл в воздухе и снова лег в ее ладонь. Выставив клинок вперед, она повернулась к отцу, но тот неожиданно прекратил бой.

Довольно хмыкнув, Александр отвел руку с мечом в сторону, и клинок растекся, снова превратившись в императорский жезл с красным черепом на набалдашнике.

– Я в тебе не ошибся, – буравя ее взглядом, произнес Державин. – Ты действительно можешь за себя постоять. К тому же, как я вижу, владеешь даром Темнейшего, а это многого стоит. Я чувствую тьму, которая охватывает тебя в моменты

гнева. Ощущаю в тебе Темный Гламор.

– Как ты можешь это чувствовать? – нахмурившись, спросила Катерина. – Ведь ты обыкновенный человек!

– Уже нет, дорогая. Но на все твои вопросы я отвечу позже. А пока... Прошу прощения за столь странный прием, но я должен был тебя испытать!

Он вдруг шагнул к застывшей Катерине, отвел ее выставленный меч своим жезлом в сторону и порывисто обнял дочь. Отец был почти на голову выше Катерины, и, прижав ее к себе, он высоко поднял девушку в воздух. Стекланный шлем исчез, волосы Катерины волнами рассыпались по ее плечам. Сильные руки крепко держали ее, и потрясенная Катерина смотрела то на отца, то на осколки Резановых, рассыпавшиеся по стеклянному полу.

– Я уже совершенно ничего не понимаю, – с волнением призналась она. – Ты действительно рад мне или сейчас снова попытаешься прикончить?

– За последние двенадцать лет это самый счастливый день в моей жизни, – сказал Александр и опустил ее на пол.

– Что-то незаметно.

– Ты все поймешь позже, Катерина. Но я очень рад тебя видеть. Как и тебя, Виолетта. – Александр взглянул на застывшую Шадурскую.

– Если это радость, – холодно произнесла графиня, – не хотела бы я видеть тебя в гневе...

– Мне следует соблюдать осторожность. В этом дворце у

стен есть не только уши, но и глаза.

– А ты не мог сразу открыться нам? – недоверчиво спросила Катерина. – К чему все эти сложности? Облик Жеводана, поездка с нами в Башню Золотых Грифонов...

– Твои друзья считают меня монстром в облике человека, – вздохнув, начал говорить Александр. – Они ненавидят и боятся Императора, а мне нельзя снимать шлем за стенами этого зала. Представь, как бы я им все объяснил? Они бы меня и слушать не стали и сразу бы попытались убить. Мне же нужно рассказать тебе обо всем и лучше всего сделать это в спокойной обстановке. Вот почему пришлось пойти на такие меры и забрать тебя во дворец.

– Но ты убил Корнелиуса. И Резановых, – холодно заметила Катерина.

– Смерть мага была случайностью. А эти двое... Они заслужили такую участь, – хмуро проговорил Александр. – Не переживай на их счет.

– Что значит: заслужили?! – возмутилась девушка. – Ведь они были людьми, а вы взяли и разбили их! Ты и эта ужасная Локуста!

– Людьми?! – Державин расхохотался. – О, нет! Они были наглыми, мерзкими, напыщенными слизняками! Никто не станет жалеть о них, уж ты мне поверь! Спроси у Виолетты, она провела с ними много времени! Не будь она им нужна, они избавились бы от нее при первой возможности!

– Это правда, – подтвердила Шадурская. – Когда я была

с ними, мне постоянно приходилось быть начеку. В любой момент ожидать удара в спину...

– Ты все еще напряжена, Виолетта, – усмехнулся Державин, видя ее скованность.

– Прости меня, Александр, но я еще не отошла от шока, – призналась графиня. – А ты совсем не удивлен, увидев меня? Увидев нас. – Она настороженно взглянула на Катерину.

– Я следил за вами обеими с того дня, как вы оказались в Зерцалии! – ответил Державин. – А до того – за вашей жизнью на Земле, наблюдая за вами через магические зеркала. Тайно я следовал за вами от Вест-Хеллиона до Норд-Шпигеля, от трактира Илеаны до некрополя зеркальных ведьм!

– Но как? – удивилась Шадурская.

– Красный ключ! – догадалась Катерина. – Тот, что ты использовал в подземелье Корнелиуса! Он позволяет тебе проходить сквозь зеркала как Созерцателю?

– Все верно. В пределах Зерцалии хрустальный ключ помогает мне. Жаль, он не позволяет мне покинуть пределы этого мира! Я проклят так же, как и ты, Катерина. Как все, кого Темнейший одарил своей силой. Проклятие, наложенное на Темнейшего древними магами, не позволяет и нам уйти из Зерцалии! А этот ключ – настоящее чудо. Последний из трех ключей Калиостро! Никто не знает, что он у меня, даже Дама Теней. Она бы многое отдала, чтобы завладеть ключом, но мне удавалось скрывать его все эти годы. Все считают его утерянным, зато я могу пользоваться маги-

ческим артефактом в любое время.

– Я хотела бы узнать как можно больше о твоей жизни, – призналась Катерина.

– И мне нужно многое рассказать тебе. Вам обоим! Но сделать это будет лучше всего за обедом с моими почетными гостями. Прислуга уже накрывает стол в дальнем зале, где нам никто не помешает поговорить. Но сначала...

Он взял Катерину за руку и закружил ее, словно в танце.

– Еще немного, и твои доспехи исчезнут, родная. Не стоило тебе рвать на себе платье. Его выбрала для тебя Локуста.

– В тот момент я об этом меньше всего думала, – призналась Катерина. – Но ты прав. Наверное, голышом мне будет не очень-то комфортно.

Александр хлопнул в ладоши. Стекло́нные двери тронного зала распахнулись, и Катерина снова увидела Локусту. Женщина скользила по гладкому полу так плавно, словно не шла, а плыла по воздуху.

– Скоро обед будет подан, – сдержанно сообщила она. – Ваши гости уже оповещены.

– Отлично, – сказал Александр. – Значит, вскоре мы к ним присоединимся. Локуста, моей дочери нужно новое платье.

Женщина в зеркальной маске молча кивнула и жестом пригласила Катерину следовать за ней.

По спине девушки пробежал холодок. Зловещий облик Локусты, ее черная одежда, зеркальная маска и стеклянный протез вместо руки вызывали у Катерины нервную дрожь.

Но пособница Дамы Теней, очевидно, не собиралась причинять ей зла.

— До встречи за столом, — сказал Катерине отец, прощаясь с ней.

Девушка молча кивнула и пошла за Локустой, а Державин обернулся к графине Шадурской.

— Тебя я тоже хочу видеть среди моих гостей, Виолетта, — ласково сказал он. — Так что приведи себя в порядок и принарядись. Перед моими гостями должна предстать потомственная аристократка, а не уличная оборванка с потертой сумкой в руках.

— Ну спасибо за столь сомнительный комплимент, — усмехнулась Шадурская. — Знал бы ты, сколько мне пришлось пережить в этом мире! Я сама удивляюсь, что все еще жива!

— О, я знаю все о твоих злоключениях, — с печалью в голосе сказал Император. — Поверь, они ничто по сравнению с тем, что пережил здесь я.

— Но ты неплохо устроился, хоть я все еще не представляю, как это произошло. И потом, ты совершенно не изменился, даже стал моложе... Возможно ли такое? Ведь это настоящее чудо.

— Чудес в этом мире предостаточно. Я расскажу тебе обо всем, но тоже позже. — Державин снова хлопнул в ладоши, и в зале появились две служанки в длинных черных одеждах. — Они покажут тебе твою комнату и твой новый гардероб, Ви-

олетта. И поспеши: я хочу представить тебя еще кое-кому. Уверен, эту встречу ты никогда не забудешь.

Графиня изумленно приподняла бровь.

– Мне стоит кого-то опасаться? – тревожно спросила она.

– Скорее наоборот. Ты искала ее долгое время, – продолжил Александр. – И теперь твоё желание сбылось. Твоя дочь Дельфина сегодня также будет моей гостьей. Если хочешь, за столом вы будете сидеть рядом.

Графиня Шадурская застыла, не в силах произнести ни слова.

Глава третья

Возвращение в школу

Жители Санкт-Эринбурга готовились к встрече Нового года. В городе ощущалась предпраздничная суета. Улицы были украшены иллюминацией и переливались разноцветными огнями, на всех больших площадях стояли новогодние елки, вокруг которых возводились ледяные городки с горками и катками.

Ирина и Артем медленно брели по улице, и им навстречу то и дело попадались люди, нагруженные красивыми пакетами с праздничными покупками. Казалось, все вокруг только и делают, что запасаются продуктами, подарками, ново-

годними сувенирами. Повсюду царила новогодняя эйфория. Конечно, ведь горожане не подозревали, что их ждет в ближайшем будущем. А вот Ирина и Артем имели довольно четкое представление, потому-то настроение у них было отнюдь не праздничное.

– Спасибо, что встретил, – сказала Ирина, кутаясь в теплый пуховик. – Родители уехали из города по делам фирмы, а выходить из больницы одной как-то уж совсем тоскливо.

Особенно когда всех твоих соседок встречают в вестибюле родители и друзья с воздушными шарами в руках.

– Я как-то не подумал о шарах, – признался Артем. – Но если хочешь, зайдем по дороге в магазин и купим. Только боюсь, там сейчас очереди!

– Да ладно, – отмахнулась Ирина. – Обойдусь. Ты только посмотри на них! Все с этими праздниками прямо-таки с ума посходили. Только я почему-то пока не готова радоваться наступлению Нового года!

Они замедлили шаг, пропуская стайку несущихся детишек. Те с веселыми криками бежали к ближайшей ледяной горке.

– Говоришь, дела совсем плохи? – спросила Клепцова, провожая детей взглядом. – Много же я пропустила. В Матвея действительно вселился демон?

– Да, все случилось у нас на глазах. Гольданская сорвала с него Зерцекликон, тут-то все и произошло. Но чему удивляться? Они ведь задумали это с самого начала. Даже Мар-

гарита лишь смогла отсрочить превращение, и то ненадолго.

– И вы больше с ним не встречались?

– Нет. Но это и к лучшему, – сказал Артем. – Я не знаю, как теперь себя с ним вести. Ведь это доппельгангер, хотя внешне он выглядит как Матвей. Он знает все, что знал Воронин. И самое страшное – он знает, где нас найти!

– Да уж, жутковато, – согласилась Ирина. – Значит, Матвей теперь на их стороне... А эта изуродованная старуха за получила внешность Маринки. А где сама Дасова?

– Она скрывается в доме Сухоруковых. Алена Александровна прячет ее от всех. Если Вест узнает, что Маринка жива, Орлову не поздоровится. Ведь он работает сразу на две стороны.

– Но долго прятаться она не сможет. А как же учеба?

– Маринка и в школе не появляется, – ответил Артем. – Учителя думают, что она болеет. Скорпион даже мобильник у нее отобрал, чтобы ее по нему не вычислили!

– Ты, я и Маринка... Выходит, нас теперь осталось только трое? Если не считать взрослых?

– Серафима с нами.

– А она-то как во все это ввязалась? – удивилась Клепцова.

– Ты же видела, на что способен ее отец? Оказалось, она давно в курсе событий.

– Маленькая выскочка! – не удержалась Ирина. – И сюда влезла!

– Без ее помощи нам не обойтись. Сама понимаешь: нас слишком мало. Но если Скорпион окажет нам поддержку, мы сможем противостоять Клубу Калиостро.

– Только что нам теперь делать? Каков дальнейший план? Все рухнуло в один миг, и я даже не знаю, за что хвататься!

– Сейчас нам остается только одно, – сказал Артем. – Выяснить дальнейшие планы Беста и Гертруды и помешать их осуществить. Скоро Феофания и Скорпион должны встретиться в доме Сухоруковых, там они все и обсудят. Но боюсь, нас туда не позовут. Они вдруг решили, что мы еще дети и для детей все это слишком опасно.

– Пусть попробуют не позвать, – нахмурившись, сказала Ирина. – Мы в этом деле намного раньше, чем все остальные, поэтому и сейчас не останемся в стороне!

Они спустились в метро и доехали до конечной станции, неподалеку от которой находилась школа. Ирина собиралась отнести в учительскую справку из больницы, на несколько дней освобождающую ее от занятий. В преддверии новогодних каникул все контрольные уже были сданы, но пропускать школу ученикам без уважительной причины не разрешалось.

Поравнявшись со школьными воротами, они увидели во дворе большую искусственную елку. Ученики младших классов как раз украшали ее игрушками собственного изготовления. Вожатая Оксана руководила процессом. Рядом с ней стояли Лия и Дуня. Увидев Ирину и Артема, девчонки о чем-то зашептались, а потом противно захихикали.

– Красавчик Бирюков и его телохранительница! – посмотрев на них, прокомментировала Лия.

Артем покраснел и смущенно заулыбался.

– Скорее вышибала! – подбоченившись, изрекла Ирина. – Могу в два счета вышибить тебя отсюда!

– Клепцова, а тебя давно выпустили на свободу?! – ехидно спросила Дуня. – Не знала, что в психушке так недолго держат!

– С чего ты взяла, что я лежала в психушке? – мгновенно вспыхнула Ирина.

– Да вся школа только об этом и говорит, – засмеялась Лия.

– И кто же распустил такой слух?! – грозно спросила Клепцова.

– Так это неправда? – Дуня изобразила на лице удивление. – Боже, какие злодеи! Кто-то явно тебя недолюбливает. Постой! Да ведь это же я!

И девчонки снова расхохотались. Ирина, гневно сжав кулаки, шагнула в их сторону. Артем хотел было ее остановить, но она опередила его.

– Что, снова устроишь драку? – с вызовом выкрикнула Дуня. – Больше у тебя этот номер не пройдет! В прошлый раз ты застала нас врасплох! Но сейчас, уж будь уверена, мы с радостью тебя отделаем!

– Посмотрим, как это у вас получится! – насмешливо ответила Ирина. – Я уже заметила подходящий сугроб, что-

бы засунуть тебя в него головой!

– Оксана! – взвизгнула Лия. – Клепцова нам снова угрожает!

Вожатая с обеспокоенным видом повернулась к девушкам.

– Девчонки, что тут у вас происходит? – строго спросила она.

– Пока ничего, – отступила Ирина. – Но это только пока... – И она с невозмутимым видом зашагала к крыльцу школы.

Лия и Дуня снова зашептались и захихикали. Артем поспешил за Ириной.

– Вот курицы! – со злостью сказала та, открывая дверь. – Они у меня еще попляшут!

– Не обращай на них внимания! У нас сейчас есть проблемы поважнее.

– Если их сразу не поставить на место, они окончательно страх потеряют, а этого нельзя допустить. Должна же я поддерживать свой авторитет! – И Ирина, грозно потрясая кулаками, рассмеялась.

Артем же закатил глаза, показывая, как ему все надоело. Школьные коридоры также были украшены гирляндами и мишурой, даже в зимнем саду ребята из ботанического кружка нарядили небольшую елочку. Сквозь стеклянную стену было видно, как она весело мигает разноцветными огоньками.

У гардероба Артем увидел Никиту Легостаева, тот как раз сдавал свою куртку дежурному. Увидев Клепцову и Бирюкова, он изобразил на лице удивление и отсалютовал им рукой. Ирина громко фыркнула и направилась в учительскую. Почему-то она недолюбливала Никиту, и Артем не мог понять причины.

– Вы чего притащились в такую рань? – спросил Никита, взваливая на плечо рюкзак. – У нас же сегодня нет уроков.

– Я с Клепцовой. – Артем махнул в сторону удаляющейся Ирины. – Ее сегодня выписали из больницы.

– Что-то она не очень рада меня видеть.

– Что между вами происходит? – поинтересовался Артем.

– Если бы я знал! – воскликнул Никита. – Еще в первом классе она сказала, что выйдет за меня замуж, как только я ее позову. Я отказался, и с тех пор между нами холодная война!

Артем лишь рассмеялся.

– Но это хорошо, что я тебя встретил, – понизив голос, сказал Легостаев. – В моем рюкзаке все еще лежит та стеклянная шестерня, и я не знаю, что с ней делать.

– От Трианона?! – Артем удивленно вскинул брови.

– От него, – кивнул Легостаев. – Нужно, чтобы ты отдал ее Феофании или еще кому-нибудь. Опасно держать такую вещь при себе!

– Конечно, – кивнул Бирюков. – Я заберу...

– Не здесь же! Вдруг кто-нибудь увидит? Я вообще-то пришел в бассейн на тренировку. Пойдем со мной, отдам те-

бе ее в раздевалке.

Они зашагали в сторону школьного бассейна.

– Что у вас новенького? – спросил на ходу Никита. – Феофания больше не звонила?

– Пока все спокойно, – ответил Артем. – Ты сам-то как после недавнего полнолуния?

– До сих пор немного потряхивает, но я уже привык. Через пару дней приду в норму. А еще я уже несколько дней слежу за новостями, – признался Легостаев. – И знаешь, о событиях в парке аттракционов не сказали ни слова! Передали лишь о трагической гибели Ольги Щергиной, но почему-то сказали, что она разбилась в горах, катаясь на лыжах!

– Но это же вранье! – возмутился Артем.

– У меня такое ощущение, что все наше телевидение – это одно сплошное вранье, – согласился Никита. – Слышал бы ты, как репортеры о ней отзывались! Щедрая и отзывчивая женщина, светская львица, известная благотворительница! Ни слова о том, что она была сумасшедшей убийцей, свихнувшейся на черной магии!

– Вот поэтому я и не смотрю телевизор, – назидательно сказал Артем.

Мимо прошли несколько учеников, нагруженных коробками с елочными украшениями.

– Маринка теперь и в школу ходить не будет? – тихо спросил Никита. – И сколько это будет продолжаться?

– Они уже обсудили этот вопрос с Феофанией. В случае

чего Марина уедет с Серафимой из города, пока все не утрясется. Скорпион так и норовит отослать Симку куда подальше. Он думает, что оставаться ей здесь слишком опасно.

– Я тоже так считаю, но бегство из Санкт-Эринбурга ничего не решит. Нельзя же просто взять и смотать удочки. Мне кажется, если Клуб Калиостро осуществит задуманное, это затронет абсолютно всех. И от такого не спрячешься даже на другом конце Земли!

– В этом ты прав, – вздохнул Артем.

Они остановились рядом с доской школьных объявлений. Артем увидел объявление о предстоящем вечере в досуговом центре, который в последнее время то и дело попадался ему на глаза. Мероприятие назначили на тридцатое декабря, всем участникам предлагалось прийти в карнавальных костюмах.

Рядом со стендом стояла Настя Тарасова из класса Катерины и Игоря. В руках она держала упаковку серпантина и несколько рулонов разноцветной бумаги.

– О, мальчишки! Как здорово, что вы мне попались! – воскликнула Настя. – Артем, ведь редакция вашей газеты помещается в досуговом центре?

– Верно, – ответил Артем. – Но скоро нам обещают выделить помещение в школе, так что мы переберемся сюда.

– Но пока ведь не перебрались! Значит, поможете мне с организацией вечера! А то меня назначили ответственной от нашей школы, а у меня рук на все не хватает. Хорошо иметь

повсюду своих людей!

Артем сразу приуныл.

– А что нужно делать? – вяло спросил он.

– В центре сейчас уже украшают танцевальный зал, и потребуется ваша помощь. Ну а потом придете на вечер и сделаете фотографии, побольше! Для своей газеты, сайта нашей школы и групп в соцсетях. И смотрите, это должен быть самый крутой репортаж в вашей жизни!

– Это мы можем, – кивнул Артем. – Нужно только с Клепцовой поговорить.

– Я вас еще найду! – пообещала Настя и удалилась.

– Ну вот, теперь еще и это! С этими праздниками хлопот не оберешься! – недовольно воскликнул Артем. – Мало нам своих проблем!

– А зачем же тогда согласился? – ехидно спросил Никита.

– А что еще мне оставалось? Настюха на короткой ноге с Оксаной и завучами. Они все равно бы нас заставили, хотим мы этого или нет! А тут хоть добровольное согласие! Когда-нибудь мне это зачтется. Сам-то пойдешь на танцульки?

– С кем? – спросил в ответ Никита. – Что-то я никого подходящего не вижу на горизонте!

– Понятно, – хохотнул Артем. – У меня та же проблема.

– Я думал пригласить Серафиму, но ее папаша меня пугает. Мало того что он колдун из старых членов Клуба Калиостро, так еще и настоящий бандит! От таких людей лучше держаться подальше. А идти одному мне неохота. Кстати, ты

можешь позвать Клепцову. Думаю, она не откажется.

– Да ну тебя! – разозлился Артем.

Никита звонко рассмеялся.

– Так вот же они! – послышался вдруг ехидный голосок Дуни Валиевой за спиной Артема. – Два ботаника! Явно делятся впечатлениями от новых игр или еще какой-то никому не интересной ерунды!

– Я удивлена, что ты вообще с ними дружишь! – добавила Лия. – У вас ничего общего, ты ведь такой крутой!

– Круче, чем ты думаешь, детка, – раздался голос, от которого Бирюков похолодел. – Нам надо познакомиться поближе!

Артем и Никита, не веря своим ушам, медленно обернулись.

Матвей Воронин в неизменной кожаной куртке, в черных джинсах и в высоких армейских ботинках стоял перед ними, одновременно обнимая за талию Дуню и ее подругу Лию. В волосах парня осело несколько снежинок, и они не таяли. Девчонки прижимались к нему и жеманно хихикали, парень довольно улыбался.

Но холодный взгляд стеклянных глаз был прикован к Артему и Никите.

Глава четвертая

Тайный круг

Локуста вела Катерину обратно в ее комнату. Они переходили из одного зала в другой, а обитатели дворца, мужчины и женщины в причудливых нарядах, почтительно расступались перед ними. Девушка отметила, что в одежде преобладал черный цвет и на придворных было много сверкающих украшений из зеркальных осколков.

Катерина была в красных стеклянных доспехах и то и дело слышала за своей спиной удивленный шепот, но не обращала на это внимания. Пусть говорят все, что им вздумается. Она не собиралась перед кем-либо отчитываться. К тому же некоторые из придворных вообще были стеклянными, а кто-

то и на людей-то не был похож. Странного вида бесформенные фигуры, словно сошедшие со страниц какого-то фантастического романа.

Когда они вошли в ее комнату, полупрозрачные двери плавно закрылись сами собой. Локуста подошла к большому платяному шкафу из светлого резного дерева и открыла его. Внутри на изящных хрустальных вешалках висело много длинных вечерних платьев. Все они были необыкновенно красивые, почти невесомые, но тоже украшенные жемчугом и зеркальными осколками, различной формы и величины.

– Какое ты хочешь? – сухо спросила Локуста.

Катерина никогда не носила таких пышных нарядов, предпочитая джинсы и футболки, поэтому на мгновение даже растерялась.

– Я не знаю, что и выбрать, – призналась она.

– Сегодня тебя будут оценивать, – глухо произнесла женщина. – Поэтому тебе нужно произвести самое благоприятное впечатление. А потому надень вот это. – Она сняла с вешалки длинное белое платье, расшитое сверкающими стразами.

Катерина взяла его и, приложив к себе, повернулась к большому зеркалу на стене. К ее удивлению, доспехи окончательно растворились в воздухе, и она осталась лишь в нижнем белье. Девушка быстро натянула на себя предложенное платье и повернулась к Локусте спиной, чтобы та застегнула крючки. Удивительно, но платье сидело на ней как влитое.

Блестящий шелк, облегающий тело, и белые кружева еще больше подчеркивали ее стройную фигуру, а высокий кружевной воротник, украшенный стразами, подчеркивал белизну кожи. Она вдруг вспомнила старый портрет из потайной комнаты в особняке Державиных. Марго на нем была изображена в очень похожем наряде, и Катерина поняла, что это платье делает ее точной копией своей матери. Может, поэтому Локуста и предложила именно этот наряд?

Она подняла кверху волосы, и Локуста помогла ей заколоть их длинными стеклянными шпильками: теперь сходство с Маргаритой еще больше усилилось.

– Я думала, вы служите Даме Теней, – сказала Катерина, поблагодарив ее за помощь. – Но вы здесь, в этом дворце...

Локуста холодно посмотрела на нее через прорези своей маски.

– Служу, – кивнула она, – но твоему отцу я помогаю по доброй воле и тайком от баронессы. Я не враг тебе, так что можешь меня не опасаться. Вреда не причиню.

– Как с Резановыми? С ними вы не особенно церемонились.

– Много лет назад я путешествовала по провинциям Зерцалии со своими сородичами, – неожиданно проговорила Локуста. – На нас напали полицейские из тайного сыска и перебили всех сопровождающих, а меня взяли в плен и продали в рабство баронессе. Руководил тем отрядом Всеволод Резанов, и потому я с радостью воспользовалась возможно-

стью расквитаться с этим алчным мерзавцем. Безвинный человек никогда не пострадает от моей руки.

– Я даже не знала, – смутилась Катерина.

– У каждого из нас – своя цель, Сестра Тьмы. Кто-то хочет свободы, а кто-то... – Локуста продемонстрировала девушке свою стеклянную руку-протез, – жаждет мести и торжества справедливости. И все мы пытаемся добиться желаемого самыми разными методами. Вышло так, что все сошлось на тебе. Только ты можешь помочь своему отцу, а заодно и мне достичь наших целей. Потому мы и объединились ради общего блага. И не только мы.

– А кто же еще?

– Сейчас ты познакомишься с другими членами нашего небольшого тайного круга. Для этого и устраивается этот обед. И помни: мы возлагаем на тебя большие надежды.

– Я всего лишь хотела вернуться домой и спасти своих близких, – удрученно произнесла Катерина. – Но почему-то все возлагают на меня какие-то надежды! А ведь я обыкновенная девчонка!

Тонкие губы Локусты тронула легкая улыбка.

– Обыкновенная девчонка не пережила бы всего, что случилось с тобой. А еще Темный Гламор... Это не столько дар, сколько проклятие. Ты никогда уже не будешь обыкновенной, Катерина, как это ни прискорбно.

Она подошла к дверям и пригласила девушку следовать за ней.

Та была немного напугана, но вместе с тем и заинтригована. Сейчас ей откроется многое из того, что она так жаждала узнать, и Катерина уже теряла терпение. Отец... Он жив. И он Император Зерцалии. Она не знала, как к этому относиться. У нее на глазах он убил Резановых и Корнелиуса, а потом устроил ей такую суровую проверку. Но при этом искренне радовался встрече... Или, по крайней мере, хотел показать свою радость.

И в то же время она ощущала скрытую опасность, исходящую от Александра Державина. Катерина решила быть осторожнее и не делать поспешных выводов. Сначала она выслушает его, а потом решит, как к нему относиться.

Девушка в последний раз взглянула на себя в зеркало и, поняв, что никогда еще не выглядела так великолепно, последовала за Локустой.

Они шли по длинным светлым коридорам, отражаясь в стеклянных полах и многочисленных зеркалах, развешанных по стенам. Локуста хранила молчание и двигалась удивительно легко, так, что Катерина даже не слышала ее шагов. Казалось, женщина парила над полом, а ее шлейф плыл за ней. Они проходили мимо красивейших фонтанов из хрусталя, мимо удивительных статуй, которые оборачивались вслед девушке, мимо постаментов с застывшими центурионами. Локуста не произносила ни слова. Вскоре молчание стало тяготить Катерину. Чтобы хоть как-то завязать беседу, она спросила:

– Вы видели Наташу?

– Новую протееже Дамы Теней? – уточнила Локуста.

– Видимо, да, – кивнула Катерина. – Значит, мои подозрения верны и она действительно у нее? Как она там?

– У нее большие покои в обсидиановом замке. Девушка очарована баронессой и испытывает сильные чувства к Темнейшему. Она счастлива и ничего не видит дальше кончика собственного носа.

– Вы тоже это понимаете? Почему же она сама этого не замечает? – огорченно спросила Катерина.

– Любовь толкает людей на глупые поступки.

– Но она любит Кирилла! Симпатичного парня, художника с Земли. А Темнейший – ужасный монстр с чешуйчатыми щупальцами! Он никогда не показывался мне полностью, но и увиденного хватило, чтобы я перепугалась до смерти. Он лишь использовал тело Кирилла! Почему Наташа не замечает его истинной сущности?

– Она этого не понимает. А может, просто не хочет понимать.

– Я поражаюсь Наташке, – сказала Катерина. – Мне она всегда казалась очень умной и рассудительной... Но совершает такие ужасные поступки.

– Это любовь, – повторила Локуста. – Кого-то она превращает в глупцов, других же толкает на подвиги. Мне это знакомо не понаслышке...

Катерина с интересом взглянула на Локусту, но из-за мас-

ки выражения лица той невозможно было разглядеть.

– Вы тоже любили? – спросила девушка.

– И до сих пор люблю. Но обстоятельства были сильнее нас, и мне любовь принесла только одни страдания. Так и с твоей бывшей подругой. Она тоже будет страдать, но пока и не подозревает об этом.

– Но нам нужно избавить Наташу от всего этого! Вернуть ее обратно!

– Она к вам не вернется, – ответила Локуста. – Я вижу ее каждый день. Она выглядит очень счастливой, поэтому уговорить ее не удастся. Пока она сама не поймет, что совершает ошибку, никто не в силах убедить ее в обратном.

Темнейший – древний злой демон, живое воплощение темной энергии, а Фрида фон Шпильце – сильнейшая ведьма этого мира, но для Наташи они стали лучшими друзьями. Баронесса при желании может быть очень милой женщиной. А когда она покажет свое истинное лицо, станет уже слишком поздно, чтобы что-то изменить...

– Вы тоже пострадали от нее? – спросила Катерина.

Локуста остановилась и повернулась к ближайшему зеркалу.

– Взгляни на меня, – тихо произнесла она, подняв руки. – Часть моего тела полностью стеклянная. Я вынуждена носить маску, потому что верхняя часть лица отлита из серебристого стекла. Плечо и рука, часть туловища и нога у меня заменены стеклянными фрагментами. По сути, я урод. И ви-

ной всему Дама Теней. Из-за нее я стала такой.

– Но вы ведь служите ей верой и правдой, – удивилась Катерина.

– Все не так просто, Сестра Тьмы. Много лет назад слуги Дамы Теней выкупили меня у полицейских и унесли в монастырь зеркальных ведьм. Как и многим другим подросткам, обладающим необычными способностями, мне была уготована судьба стать солдатом в особой гвардии Императора. Но оказалось, что я владею сильной магией, и это заинтересовало баронессу. Она забрала меня из монастыря и сделала своей служанкой, а чтобы заставить меня повиноваться, она приказала Красной Аббатисе взять у меня кровь и отлить кристаллиду, сделав меня своей вечной рабыней. С тех самых пор я не могла вернуться домой, не могла увидеть своих родных и близких. Она силой заставляла меня помогать ей в темных ритуалах, и я видела ужасные вещи. Никто не должен видеть такое... Эти знания меняют людей. Но со временем я смирилась.

– Вы не пытались выкрасть свою кристаллиду? – тихо спросила Катерина.

– Много раз я пыталась найти ее. Но баронесса прячет кристаллиды своих приближенных в особом тайнике, и никто не знает, где он находится. Но что мне толку от этой куклы? Разрушить заклятие я не смогу, мне не дано прочесть тексты Тетрагона. Сбежать с кристаллидой я тоже не могу, ведь Дама Теней меня сразу отыщет. Поэтому приходилось

изображать покорность и исполнять ее приказы. К тому же я думала, она ценит меня... Но один эпизод раскрыл мне глаза на происходящее. Я лишь служанка для Дамы Теней, она ни во что меня не ставит и абсолютно не дорожит моей жизнью. Несколько лет назад Властелины пытались открыть портал на Землю, но все закончилось плачевно. Перед этим они отправили в твой мир зеркальную ведьму, чтобы она помогла им на той стороне.

– Я слышала об этом, – сказала Катерина. – Они использовали Трианон, но произошел взрыв и пожар.

– Верно, – медленно кивнула Локуста. – Все сорвалось из-за того, что не все условия ритуала были соблюдены. Портал в магическом зеркале открылся, и мы стояли возле него, ожидая, что произойдет дальше. Баронесса хотела шагнуть в него, но в последний момент испугалась. Она толкнула вперед меня. Этого я не ожидала... Но эксперимент не удался. И я застряла в портале, увязнув в кипящем стекле. Ритуал тут же прервался, Темнейший был вне себя от гнева. А я... Часть моего тела навсегда осталась в том проклятом зеркале. Я превратилась в калеку. Позже Дама Теней с помощью инженеров Повелителя Кукол воссоздали мое тело, заменив утраченное стеклянными протезами. Я сделала вид, что смирилась, но именно тогда я поклялась, что отомщу за все. Баронесса же до сих пор считает, что я храню ей верность. Да и моя кристаллида все еще хранится у нее. Но я тайно помогаю моему отцу. Он сам хочет избавиться от власти Дамы

Теней, и для этого ему нужна ты. Так что мы на тебя надемся, Сестра Тьмы.

Катерину все еще немного коробило от этого прозвища.

– Почему вы меня так называете? – спросила она.

– Потому что это твое новое имя. Вся аристократия Зерцалии, все маги и чернокнижники, которые соберутся вскоре в этом замке, знают тебя не как Катерину Державину, а как Сестру Тьмы. Привыкай! Меня тоже стали звать Локустой только после похищения.

– А как звучит ваше настоящее имя? – спросила Катерина.

– Динара. Но уже много лет никто не называл меня так, – грустно промолвила Локуста. – А теперь давай поторопимся. Приближается время обеда, гости Императора уже наверняка ждут нас за столом.

Она украдкой смахнула появившуюся из-под маски слезинку и двинулась дальше по коридору.

Катерина решила не продолжать расспросы, она поняла, что Локусте и без того сейчас тяжело. Этой женщине действительно пришлось много выстрадать, и Катерина сейчас взглянула на нее совершенно другими глазами.

Они открыли последние двери и оказались в огромном, ярко освещенном зале. Стены и витые колонны, поддерживающие своды, отливали золотом, гигантские люстры из хрусталя, казалось, парили в воздухе. За большими, во всю стену, окнами виднелись башни дворца, между которыми высились гигантские стеклянные сферы, по-видимому оранже-

реи. В центре зала стоял длинный стол, покрытый белой скатертью, вокруг него возвышались высокие кресла, отлитые из красного стекла. Служанки в черных платьях и белых кружевных передниках раскладывали перед гостями Императора приборы.

Сам Александр Державин восседал во главе стола в кресле с самой высокой спинкой. Он был в роскошном одеянии из пурпурного бархата с высоким стоячим воротником. На груди Императора на золотой цепи сиял красный Зерцекликон.

Шлем в виде красного черепа лежал рядом на специальной подставке.

Когда Катерина вошла, отец встал и с улыбкой протянул к ней руки.

– А вот и моя дочь, господа, – произнес он. – Катерина Державина. Наша надежда на будущее, на возможность изменить этот мир!

Девушка в смущении остановилась, но Локуста жестом пригласила ее следовать за ней. Пришлось подчиниться. Шагая к столу, за которым сидел Император, Катерина окинула присутствующих взглядом. По левую руку от отца сидел худощавый мужчина лет сорока. Бледная кожа так туго обтягивала его удлинённый череп, что на висках виднелись синие прожилки кровеносных сосудов. Его длинные черные волосы были зачесаны назад и ниспадали вдоль спины, почти сливаясь с угольно-черным костюмом из блестящего шелка. У незнакомца были слегка удлинённые черты лица и остро-

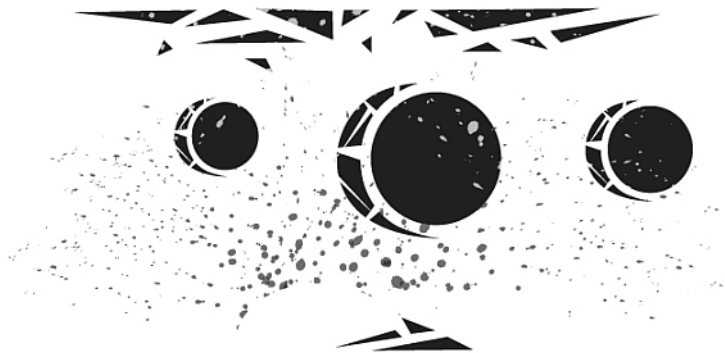
конечные уши, плотно прилегающие к голове. На его груди сверкал массивный хрустальный медальон.

Рядом с ним восседала графиня Виолетта Шадурская в великолепном кружевном платье темно-синего цвета. Ее волосы были уложены в высокую прическу и украшены страусиными черными перьями. Рядом с ней Катерина увидела... Девушка невольно сжала кулаки.

На нее смотрела Дельфина.

Глава пятая

Прирожденный актер

Ирина Клепцова обогнула зимний сад, повернула за угол и едва успела увернуться от толпы третьеклассников, несущихся в сторону школьного буфета. Такие забеги случались в школьных коридорах постоянно, и обычно она соблюдала осторожность, но сегодня забылась. Все из-за мрачных мыслей, которые в последнее время постоянно крутились в ее голове.

– Психи! – крикнула Ирина вдогонку ребятам, но никто из них ее даже не услышал.

Они быстро скрылись за дверью, а ей пришлось отскочить в сторону, чтобы не быть сметенной еще одним стадом оголодавших бизонов.

Когда все проголодавшиеся промчались мимо и коридор опустел, Ирина одернула свой пуховик и двинулась дальше. Навстречу ей шли девчонки из театрального кружка в белых костюмах с блестками, – Диана Моргунова, Настя Костина и Алида Фарихьянова. Замыкала шествие Олеся Худякова, руководительница кружка и одноклассница Клепцовой. Ирина знала всех, но близко с ними не общалась. Театралы всегда казались ей шумными и дикими, по ее мнению, у половины из них мозги были набекрень. Но лично ей ничего плохого они не сделали, поэтому с девчонками она всегда была приветлива. Ирина притормозила, чтобы пропустить их, и в этот момент в конце коридора показалась завуч Галина Петровна.

– Фарихьянова! – гаркнула она так, что все подскочили.

– Это не я! – тут же возмутилась Алида.

– Что, не ты? – грозно спросила завуч.

– А о чем идет речь? – поинтересовалась Алида.

– Кто сейчас играл в боулинг замороженной курицей?! – спросила завуч, медленно приближаясь. – Рядом со столовой?! Сшибали в коридоре бутылки из-под газировки! Мне сказали, что это дело рук девчонок из театрального!

– Бессовестно врут! – сказала Диана.

– Верно! – подтвердила Настя. И в этот момент из кармана ее пиджака вывалился шарик скомканной упаковочной

бумаги. – Черт!

Она хотела поднять его, но Галина Петровна, несмотря на свой грузный вес, оказалась проворнее. Завуч кинулась к Костиной и выхватила бумажку у нее из-под носа.

– Охлажденные куриные тушки! – прочитала она. – Ну-ну!

Все четверо тут же побледнели и стали одного цвета со своими костюмами.

– Как хорошо, что вы мне попались! – громогласно выкрикнула Галина Петровна. – На предстоящем новогоднем празднике у нас выпал из программы один номер! В наказание вместо него вы подготовите собственное выступление!

– Что?! – возмутилась Олеся. – Какой еще номер?! Мы и так в постановке для первоклашек участвуем!

– А я сценарий для праздника писала! – заявила Настя.

– Спляшете что-нибудь! – равнодушно сказала завуч. – Делов-то!

– Я вообще-то пою, а не танцую! – возразила Диана.

– Будет тебе урок, как творить в нашей школе разные безобразия! – рявкнула Галина Петровна. – Я все сказала, и никаких больше отговорок! Готовьте номер, или я вызову для разговора ваших родителей!

И она, гордо подняв голову, зашагала прочь. Девчонки ошарашенно глядели ей вслед.

– Это ни в какие ворота не лезет! – воскликнула Диана.

– Настоящий произвол! – согласилась Алида.

– Мне конец! – убитым голосом произнесла Настя. – Надо было сразу выкинуть эту проклятую обертку!

– И дернул нас черт устроить игру у всех на виду! – сокрушалась Олеся.

– Тут вы и в самом деле оплошали! – смеясь, присоединилась к ним Ирина. – Я давно усвоила: хочешь что-то натворить, убедись, что поблизости нет свидетелей! Однако боулинг с курицей – отличная мысль! Надо будет как-нибудь попробовать...

– А знаешь, как было весело! – хохотнула Алида. – Только вот теперь расплачиваться за это...

– Будь моя воля, я бы вообще на этот вечер не пошла, – призналась Диана. – Но теперь не отвертеться!

– Да и какие из нас танцоры?! – воскликнула Настя. – Отрывок из пьесы мы еще можем состряпать, но не более того! Кто вообще придумал этот новогодний праздник?!

– Хорошо, что я в нем не задействована, – с облегчением произнесла Ирина.

– Ты даже не представляешь, как тебе повезло! С каким бы удовольствием я сейчас кого-нибудь пнула! – заявила Олеся.

– О, как мне это знакомо! – согласилась Ирина. Она все еще не отошла от стычки с Лией и Дуней.

– Клепцова! – раздался сзади окрик Галины Петровны. – Не думай, что останешься в стороне! С тебя полный фотоотчет о празднике и статья на сайте школы!

– Вот дьявол! – Ирина с досадой хлопнула себя по лбу. Девчонки из театрального кружка покатались со смеху.

– Пока, Иринка! Увидимся на празднике! – Олеся и ее подопечные помахали ей и вскоре скрылись за углом, и вокруг вдруг стало совсем тихо.

Ирина осталась в коридоре одна. Она всегда любила последние дни перед каникулами. В школе происходило много всего интересного, а на занятия ходить уже было не нужно. Работали лишь спортивные секции, кружки, проводились факультативы по различным предметам для тех, кто отставал в учебе, но на дом ничего не задавали. Это ли не счастье?

Чтобы добраться до учительской, ей оставалось лишь подняться на второй этаж. Ирина вышла на лестницу, и тут перед ее глазами что-то ярко блеснуло.

Она сначала решила, что это вернулся кто-то из театрального кружка и теперь сверкает перед ней блесками своего костюма, но все оказалось не так. Перед лицом Ирины на тонкой цепочке покачивались красивые старинные карманные часы в серебряном корпусе, и, словно на нее нашло какое-то наваждение, она не могла оторвать от них глаз.

Цепочку часов держал не кто иной, как Иннокентий Бест и тихо проговаривал какие-то слова. Он смотрел прямо на девушку, и ей казалось, что его глаза становятся все больше и больше. Она словно тонула в них. Тело ее слабело, ноги подкашивались, еще немного, и она рухнет на пол. Однако

часы и взгляд Беста не отпускали ее.

Ирина хотела было закричать, но все вдруг померкло перед ее глазами, и она погрузилась в тьму.

Матвей, прищурившись, смотрел на Артема и Никиту, а Лия и Дуня разглядывали его самого.

– Ты такой сладкий, – проворковала Дуня. – Так бы и съела!

– Тебе лишь бы поесть! – ревниво заявила Лия. – И вообще, я первая его увидела! Ты-то откуда взялась?!

– Девочки, не нужно из-за меня ссориться, – засмеялся Матвей. – Меня вполне хватит на вас обеих!

Лия и Дуня с ненавистью зыркнули друг на друга. Артем и Никита быстро переглянулись. Перед ними точно стоял Матвей, но в то же время это был не он. Артем сразу это понял. Исчезло что-то, что делало его тем парнем, которого они хорошо знали. Добродушие, скромность, искренняя улыбка – этого больше не было. Стекланный тип, стоящий перед ними, источал наглость и скрытую угрозу.

– Ты? – сухо произнес Никита.

– Давно не виделись, – осклабился лже-Матвей. – Поговорим?

– Только не здесь, – ответил Легостаев.

Они быстро огляделись вокруг. В раздевалках бассейна

сейчас слишком многолюдно, в коридоре им тоже не дадут спокойно пообщаться. Артем кивнул в сторону тренажерного зала.

Лже-Матвей нехотя отпустил хихикающих девчонок и подмигнул им.

– Встретимся позже, милашки, – развязно сказал он. – Мне с этими двумя приятелями надо кое-что обсудить.

– А ты очень мил, – проговорила Дуня. – И гораздо милее, когда Державиной нет рядом!

– На новогодний вечер придешь? – спросила Лия.

– Как я могу такое пропустить! – усмехнулся доппельгангер. – Вы ведь тоже там будете!

– Позвони мне. – Дуня вытащила из сумки листок бумаги и, написав на нем номер своего телефона, протянула лже-Матвею. – Меня пригласили уже несколько мальчишек, но я должна выбрать лишь одного, самого крутого!

– И ты не прогадаешь, детка! – Лже-Матвей убрал записку в карман куртки.

– И мне звони! – Лия тоже протянула ему номер своего телефона.

– Ой, кто-то ходит по краю пропасти, – недовольно покосилась на нее Дуня.

– Это мы еще посмотрим! – фыркнула в ответ Лия.

Дуня и Лия, задрав носы, зашагали в сторону женской раздевалки. Когда они скрылись за дверью, лже-Матвей сразу же перестал улыбаться и, толкнув странно затвердевшим

плечом Артема, направился в тренажерный зал. На их счастье, там никто не занимался. Никита и Артем вошли следом и закрыли дверь. Многочисленные тренажеры поблескивали в свете люминесцентных ламп. На столе инструктора дымилась чашка с кофе, значит, он мог вернуться в любой момент.

– Какого черта ты сюда притащился? – сердито спросил Артем.

– О, – выдохнул доппельгангер, разглядывая тренажеры, – разве так разговаривают со старыми друзьями?

– С друзьями я бы говорил по-другому. Ты не Матвей.

– А кто же? – с невинным видом взглянул на Артема пришелец.

– Тот, кто занял его тело!

– Так вы уже в курсе, – злобно ухмыльнулся доппельгангер. Никита презрительно смотрел на него, храня молчание. – Что ж, это все упрощает. Меня прислала госпожа Гертруда. Она хочет знать, где Феофания прячет третье зеркало Трианона. Я не смог прочесть этого в мыслях вашего приятеля, видимо, старуха хранила это в секрете.

– Это делает ей честь, – произнес Никита. – Она подозревала, чем все может кончиться.

Доппельгангер одной рукой в кожаной перчатке снял тяжелую штангу со станка и небрежно взмахнул ею в воздухе.

– Но с вами-то она наверняка поделилась? – поинтересовался он.

– Зачем ей это надо? – удивился Артем.

– Ну вы же, – доппельгангер нарисовал в воздухе кавычки, – такие закадычные друзья! Постоянно выбалтываете друг другу разные секреты!

– Мы ничего не знаем.

– Не лги мне. – Лже-Матвей вытянул перед собой руку, указывая штангой на Артема. – Я могу заставить тебя все рассказать!

– Интересно посмотреть, как у тебя это получится, – выступил вперед Никита и, резко выбросив руку вперед, с легкостью вырвал штангу из рук доппельгангера и вернул ее на прежнее место.

– Оборотень, – осклабился доппельгангер. Было ужасно видеть его жуткие гримасы на лице Матвея. – Силен, спору нет. Но это не твоя битва, мохнатый! У тебя все еще впереди. А потому проваливай подобру-поздорову и, может, останешься цел!

– Здесь столько железа, стекляшка! – предостерег его Артем. – Думаешь, это разумно, угрожать нам в тренажерном зале? Одно неосторожное движение, и ты сам начнешь визжать, будто девчонка!

– С чего мне визжать?!

– Матвей был нашим другом, а потому мы отлично знаем твои слабые стороны! – сказал Никита.

– Дружба. – Доппельгангер презрительно скривился. – Это вас она делает слабыми! И я даже могу это доказать. Все вы, людишки, одинаковые. Строите из себя отважных

и неприступных героев, плюющих на условности! Но стоит только пригрозить вашим близким, и ваша бравада тут же улетучивается! И кстати об этом...

Лже-Матвей в мгновение ока оказался позади Артема и резко обхватил его сзади за шею. Никита рванулся на выручку приятелю, но доппельгангер сдавил горло юноши.

– Стоять! – выкрикнул он. – Иначе я сломаю ему шею.

Никита испуганно замер. Артем смотрел на него широко раскрытыми глазами.

– Теперь ты не столь решителен, оборотень? – рассмеялся лже-Матвей. – Видишь, чем все обернулось? Стоит мне щелкнуть пальцами, и ты станешь делать все, что я ни прикажу.

– И чего ты хочешь? – угрюмо спросил Никита.

– Отдай мне шестеренку, звереныш! Этот молодчик, в теле которого я сейчас обитаю, оставил ее у тебя, я точно это знаю! Он вытащил ее из Трианона, а без нее устройство может не сработать!

– Не отдавай! – прохрипел Артем.

Лже-Матвей сдавил его шею еще сильнее и рассмеялся.

– Думаешь, у него есть выбор? – насмешливо спросил он. – Посмотри, как он напуган! С каким удовольствием он разнес бы меня вдребезги, только боится даже пошевелиться! И кто тут теперь слабак?

Никита молча вытащил из рюкзака тяжелую шестерню, завернутую в кусок газеты, и швырнул ее доппельгангеру.

Тот ловко схватил ее налету и оскалил зубы.

– Что и требовалось доказать, – сказал он. – Мы намного сильнее вас, людишек, потому что не испытываем никаких чувств и никакой привязанности! Хладнокровие превышает всего.

– Не сильнее! – прохрипел Артем, которого доппельгангер все еще держал за горло. – Потому что у нас есть кое-что еще!

Одним движением он расстегнул свою куртку. На груди Артема висел на цепочке большой медальон с оккультным символом из серебра.

Лже-Матвей в ужасе отскочил и зашипел, закрыв лицо руками.

– Вы еще пожалеете, что ввязались во все это! – выкрикнул он и выбежал из тренажерного зала.

Потрясенные, Артем и Никита переглянулись. Артем шумно выдохнул и принялся растирать свою шею.

– Еще немного, и он бы придушил меня!

– Ты как?!

– От страха даже в жар бросило!

– Я сам едва не рехнулся! – признался Никита.

– Никогда бы не подумал. Ты очень хорошо держался...

– Прирожденный актер, – согласился Легостаев. – Но этот поганец прав, хоть мы и не хотим этого признавать! Они сильнее нас, Артем. И они угрожают нашим близким, а это делает нас зависимыми и слабыми. Очень неприятное ощу-

щение – жить в постоянном страхе не только за себя, но и за своих родственников, друзей... Маринка права, что скрывается от них. И ей повезло, что отец в командировке, иначе многое пришлось бы ему объяснять.

– Нужно связаться с Феофанией, – сказал Артем. – Рассказать ей о случившемся.

В этот момент в тренажерный зал вернулся инструктор. Он с удивлением взглянул на Артема и Никиту, которые тут же поспешили к выходу.

– Уже уходите? – спросил инструктор.

– У меня от усердия штаны лопнули, – ответил ему Артем.

– О, это бывает! – рассмеялся тот.

Ребята выскочили в коридор и едва не столкнулись с Серафимой Долмацкой. Девушка выглядела очень встревоженной. Увидев снежинки, которые еще не растаяли на воротнике ее куртки, Артем понял, что она только что появилась в школе.

– Вот вы где! – воскликнула Серафима. – А я вас повсюду ищу! Кстати, это Матвей сейчас чуть не сшиб меня с ног?!

– Доппельгангер! – презрительно процедил Никита.

– Проклятье! А ведь я до последнего момента думала, что все обошлось!

– Ты ошиблась. Он действительно лишь выглядит как Матвей, – сказал Артем. – А ведет себя как настоящий монстр. Он только что едва не оторвал мне голову!

– Что ему было нужно? – встревожилась Серафима.

– Долгая история! А ты-то что здесь делаешь? – удивился Артем.

– Меня прислала Феофания! Она ждет нас в своем грузовике у ворот школы.

– Что-то случилось? – забеспокоился Бирюков.

– Случилось! – выпалила Серафима. – Этим утром погиб Олег Иванович Орлов!

– Как?! – в один голос воскликнули Никита и Артем.

– В его доме случился пожар! По телевизору сообщили, что это несчастный случай, но мой отец не сомневается, что его убили. Утром во всех новостях передавали, что всему причиной короткое замыкание, но почему-то оно произошло именно в спальне старика! Гертруда и Бест как-то узнали, что Орлов их предал, я в этом не сомневаюсь!

– Господи, – прошептал потрясенный Артем. Он едва знал Орлова и сначала думал, что тот работает на злодеев, но граф спас Марину, когда члены Клуба Калиостро хотели от нее избавиться. Он не заслуживал такого!

– А Маринка? – спросил Никита. – Она сейчас в безопасности? Если они вычислили Орлова, могут знать и о том, что она жива!

– Дом Сухоруковых – неприступная крепость, – заверила его Серафима. – Феофания восстановила в особняке все обереги и оккультные ловушки, которые там устроил еще старый князь много лет назад. Ни один доппельгангер туда не сунется!

– Но на них работают и обычные люди, – заметил Артем. – А наемников Клуба ничто не сдержит.

– О возвращении в город Алены Александровны пока никто не знает. Да и что им искать в ее доме? – удивленно сказала Серафима. – А Маринка живет там в комнате на верхнем этаже и носу из особняка не высовывает. Отец говорит, что это всего на несколько дней. Наш дом тоже стоит неподалеку, но скрывать ее у нас слишком опасно. Мой отец и Бест – злейшие враги.

В первую очередь Клуб Калиостро станет искать Маринку у нас в доме.

– Так зачем мы понадобились Феофании? – поинтересовался Никита.

– Она хочет поговорить с Евдокией. Отцу доложили, что старуха, вернувшаяся с того света, скрывается в доме Державиных. Феофания собирается с ней поговорить, но не хочет идти туда в одиночку. Поэтому я и пришла за вами.

– А она не хочет взять с собой телохранителей твоего папаша? – предложил Артем. – Мы-то ей зачем?

– Ты видел, какие громилы на него работают? Представь, как это будет выглядеть со стороны? Несколько амбалов сопровождают хрупкую женщину в заброшенный особняк! Да они сразу привлекут внимание полиции или наемников Клуба! А для нас она уже придумала какой-то план.

– Тогда пойдем, – согласился Никита. – Мне самому интересно послушать, о чем они будут говорить.

- А бассейн? А тренировка? – напомнил ему Артем.
- Без меня потренируются! – отмахнулся Легостаев.

Глава шестая

Рабы властелинов

Дельфина в черном длинном платье и с дорогими украшениями на руках и шее горделиво восседала рядом с Дамой Теней и всем своим видом выражала высокомерие. Ее огромные карие глаза с ехидцей рассматривали Катерину. На груди Дельфины красным пламенем горел Зерцекликон Оракула Червей, и Катерина отчетливо видела силуэт свернувшейся змеи в его хрустальной сердцевине.

– Какая встреча! – произнесла Дельфина. – Знала бы я раньше, что это и есть Сестра Тьмы, не стала бы так торопиться на этот обед.

– Что она здесь делает?! – напряглась Катерина.

– О, вы ведь знакомы, – миролюбиво произнес Александр.

– Неужели?! – удивилась графиня Шадурская.

– Еще как, – ухмыльнулась Дельфина, – довелось тут недавно встретиться...

– Она ограбила меня! – воскликнула Катерина. – Если бы не эта дрянь, я давно бы уже была дома, на Земле!

Графиня и костлявый тип в черном с удивлением вытаращили глаза.

– О чем идет речь? – не поняла Шадурская.

– Действительно, – тоже заинтересовался Император.

– Я забрала у нее порошок Корнелиуса, который ей дал Мастер Зеркал, – пояснила Дельфина, повернувшись к Александру. – В тот момент он был мне нужнее. И теперь я прошу за это прощения. – Она смиренно опустила глаза.

Однако Катерина видела, что раскаянием тут и не пахнет. Дельфина снова играла свою роль, точно так же, как и тогда в Вест-Хеллионе, когда она обвела всех вокруг пальца.

– С чего ты взяла, что я тебя прошу? – нахмурившись, спросила Катерина. – Ты еще та темная лошадка! Втерлась к нам в доверие, чтобы потом обокрасть! Я видела тебя и в монастыре зеркальных ведьм! Ты любезничала с Красной Аббатисой!

– Как, ты следила за мной? – приподняла брови Дельфина.

– Я выражусь иначе, – поправила ее Катерина. – Куда бы я ни направилась, при самых странных обстоятельствах, я постоянно натыкаюсь на тебя! Скорее, это ты следишь за мной!

Бледный мужчина в черном усмехнулся, оскалив острые белые зубы.

– А твоей дочери палец в рот не клади, Александр, – заметил он.

– Катерина, успокойся и сядь, – мягко, но требовательно сказал отец. Он указал на кресло по правую руку от себя. – Сейчас не время вспоминать прошлые обиды. Возможно, ты и вернулась бы назад, но приспешники Темнейшего снова бы открыли на тебя охоту. Мог пострадать кто-то из твоих близких там, на Земле.

– Они и так пострадали. – Катерина села в кресло, любезно придвинутое служанкой. – Ты знаешь, что Аглая превратилась в статую? Как и многие другие наши друзья по цирку!

– Мне все известно о твоей жизни в том мире. Иногда я сам следил за тобой, иногда это делала Локуста посредством магических зеркал Дамы Теней.

– Вот как? Почему же вы не помогли нам?

– Каким образом? Не забывай, я не могу проходить между мирами. Проклятие Темнейшего не пускает меня, – напомнил ей отец.

Локуста молча заняла место рядом с Катериной. Служанки начали подносить всем блюда с угощением, но девушке

сейчас было не до еды.

– Хочу внести ясность, чтобы больше не возникало подобных разговоров. – Дельфина подняла указательный палец вверх. – У меня действительно хорошие отношения с Красной Аббатисой, но лишь потому, что мой приемный отец отдал меня в детстве на ее попечение. Аббатиса ненавидит Властелинов, поэтому мы с ней и сблизились. Ведь и я ненавижу своего приемного отца.

– Приемного? – удивилась Катерина.

– Дельфина – моя дочь, – сказала вдруг Шадурская. Она с обожанием взглянула на сидящую рядом девушку. – Моя Полина, которую похитили с Земли много лет назад.

Новость была просто ошеломительной.

Не веря ушам, Катерина на миг замерла, глядя на Шадурскую. Затем медленно перевела взгляд на Дельфину. Только теперь она заметила некое сходство и не только внешнее. Мать и дочь стояли друг друга!

– Яблоко от яблони... – тихо пробормотала она. – И как я раньше не догадалась? Но зачем ты украла у меня порошок Корнелиуса?!

– Ты сама знаешь, что из себя представлял мой приемный отец! – ответила Дельфина. – Он был настоящим монстром и кровопийцей! Порошок был мне нужен, чтобы исправить кое-что... Одно злодеяние из тех, что он совершил за свою долгую жизнь!

– Но почему ты сразу мне об этом не рассказала?

– И что, ты отдала бы мне порошок?!

Катерина молчала. Не отдала бы, это и так понятно. Порошок был ей нужен, чтобы спасти Матвея, Аглаю и Прохора, а еще остальных членов цирковой труппы, если бы его хватило на всех.

– То-то же! – Дельфина язвительно рассмеялась. – Меня учили, что в этом мире выживает сильнейший, Сестра Тьмы! Извини, но ты всего-навсего оказалась не в том месте и не в то время!

– Но он хотя бы тебе пригодился? – уже тише спросила Катерина.

– Он помог одному очень хорошему человеку, – ответила та.

– Что ж, хоть это радует.

Графиня Шадурская положила ладонь на тонкую руку Дельфины.

– Я все еще не могу поверить, что мы наконец встретились, – тихо произнесла она. – Нам так много надо рассказать друг другу, дорогая! Столько всего обсудить! Я хочу знать о тебе все. О том, как ты жила здесь все эти годы! А я расскажу о том, как искала тебя!

– Мы поговорим, – улыбнулась ей Дельфина, – как только останемся наедине. Мама.

Катерина глаз не сводила с девушки. Та улыбалась матери, но ее темные глаза вовсе не выражали радости. Вероломная дрянь точно что-то задумала, сомнений в этом не было. Но

Шадурская глядела на дочь с такой любовью, что у Катерины в груди сжималось сердце. Она была рада, что графиня нашла похищенную дочь. Но чтобы ею оказалась Дельфина! Самая настоящая змея! Ох, и не повезло же Шадурской с дочерью!

– Позволь тебе представить, Катерина, – Александр Державин откашлялся, привлекая ее внимание, и указал на незнакомца в черном, – это господин Гуарил, король славного народа хироптер.

Гуарил как раз с жадностью поглощал кусок мяса, но, услышав свое имя, хищно осклабился и подмигнул Катерине.

– Мое почтение, Сестра Тьмы! – бросил он.

Девушка изумленно вскинула брови. Король хироптер?! Что ж, общество за столом становится все интереснее, и ей захотелось сбежать отсюда.

– Сестра Тьмы и Красный Джокер в одном лице! – ухмыльнулся Гуарил, роняя изо рта крошки. – Что-то она не выглядит такой уж всемогущей. Может, пророчество лжет?

– У Оракула Червей было много недостатков, но что касается его пророчеств, они всегда сбывались! – вмешалась в разговор Дельфина.

– Иногда в пророчествах содержатся лишь одни намеки! И они относятся не к будущему, а к его возможным вариантам! – возразил король хироптер.

– Отец всегда знал, что произойдет в будущем! И говорил

не намеками, а изрекал конкретные предсказания!

– А что, ты тоже разбираешься в этом? – скривился Гуарил.

– Получше некоторых! – вскинула голову Дельфина.

– Его сила теперь у тебя! Может, ты станешь нашим новым Оракулом? – насмешливо спросил Гуарил. – И выдашь нам более точное пророчество о будущем Зерцалии?!

– Может, и выдам, – с вызовом ответила Дельфина.

– Вот тогда и будешь перебивать старших!

– Не ссорьтесь, господа! – прикрикнул Александр. – Ты не хуже меня знаешь, Гуарил, как обманчива бывает внешность. Я наблюдал за Катериной не один месяц. Она действительно та, кем мы ее считаем.

– Пусть так! Но кто же тогда Черный Джокер? – спросил король хироптер. – Наши колдуньи много гадали по моему приказу, пытаясь познать грядущее. В гадальных колодах всегда выпадало два Джокера, Черный и Красный! Их предназначение до сих пор непонятно, но они оба как-то связаны с Сестрой Тьмы!

– Я знаю о Черном Джокере, но тайна его личности пока не раскрыта, – ответил Александр. Он взглянул на Дельфину. – Надеюсь, скоро преемница Оракула Червей прояснит для нас этот вопрос?

– Что вы на меня так смотрите?! Мои видения нельзя вызывать когда хочешь, – возмутилась Дельфина. – Они приходят тогда, когда их меньше всего ждешь.

– Потому я и пригласил тебя пожить в моем замке, – ответил Император. – А еще, чтобы познакомить тебя с твоей настоящей матерью.

– И я благодарна вам за это, ваше величество, – почти-тельно ответила девушка.

Графиня Шадурская, услышав это, просияла.

Александр повернулся к Катерине:

– Ты ничего не ешь. Нет аппетита?

Девушка действительно так и не притронулась к еде, хотя все выглядело очень аппетитным.

– Слишком много всего случилось за последние несколько часов, – сдержанно ответила Катерина. – Я встретила отца, встретила вон ее. – Она кивнула в сторону Дельфины. – А еще ты на моих глазах убил Корнелиуса, не говоря уже о Резановых!

– Какая тонкая натура, – ухмыльнулся Гуарил. – Не слишком похожа на Сестру Тьмы, о которой говорится в пророчестве!

– О, извини, – нахмурился Александр. Он грозно взглянул в сторону короля хироптер, и тот сразу уставился в свою тарелку. – Понимаю, тебе это в диковинку, но для этого мира принятие столь жестких решений – в порядке вещей. Мне пришлось избавиться от Резановых, иначе наши секреты тут же стали бы известны всему дворцу и, конечно, Даме Теней.

– Я не понимаю...

– Я неплохой человек, Катерина, и скоро ты в этом убе-

дишься.

– Ты убил Корнелиуса! – напомнила девушка.

– Это произошло случайно, ты сама это видела! Старик сбил меня с ног, и я потерял равновесие! Кто мог знать, что его тело окажется столь хрупким?! Я не меньше тебя сожалею о смерти старика. Я долгое время искал его, чтобы попросить о помощи, но он ловко скрывался! Вот почему мне пришлось присоединиться к вам, ибо я был уверен, что к Созерцателям Корнелиус сам явится на встречу. Но все закончилось слишком трагично... Однако не стоит отчаиваться. Полагаю, очень скоро старик обзаведется новым телом, как и Магистр, так что мы с ним еще непременно встретимся! Он из четверки старейших магов Зерцалии, а у них всегда была парочка тузов в рукаве!

– Буду на это надеяться, – вздохнув, сказала Катерина. – Уже не знаю, что и думать. Я окончательно запуталась.

– Спрашивай обо всем! – предложил отец. – Для этого я и привел тебя сюда. Чтобы ты узнала всю правду, а еще познакомилась с теми, кто на твоей стороне. Чтобы мы могли спокойно все тебе рассказать и привлечь к выполнению нашего плана! Все мы много лет движемся к намеченной цели и сейчас как никогда близки к ней.

– И что у вас за цель? – спросила Катерина.

– Все мы невольники Властелинов, а конкретнее – Дамы Теней! – неожиданно признался Александр. – Император мертв уже много лет, Оракул Червей также погиб из-за ее

козней. Мастер Зеркал пляшет под дудку Фриды, а сама она поклоняется Темнейшему, выполняя его приказы. Лишь Повелитель Кукол сохраняет независимость! Он давно устранился от государственных дел, так что его мы в расчет не берем. Я, Локуста, Гуарил – все мы очень разные, но объединяет нас одно. Все мы заложники кристаллид.

– Как, и вы тоже?! – удивилась Катерина, глядя на Гуарила.

– Я стал жертвой собственной глупости, – с хмурым видом сказал король хироптер, – а баронесса не преминула этим воспользоваться! И ко всему еще добилась покорности от всего народа хироптер!

– Поэтому мы не можем противостоять ей, не можем послушаться ее приказаний! – продолжил отец. – Иначе смерть! Хочешь узнать о нашей цели, Катерина? Свержение Властелинов! Уничтожение Темнейшего! И свобода! Локуста сможет вернуться к своей семье, Гуарил и его хироптеры больше не станут служить тьме, а я... Я вернусь домой, на Землю! Вернусь вместе с тобой! У Аглаи своя жизнь с Прохором, я знаю об этом. Но мы сможем дружить домами! Для меня главное – покинуть этот неприветливый мир и воссоединиться с тобой!

От его слов Катерине вдруг стало очень тепло на душе.

– А как же Маргарита? – вспомнила она.

– Твоя родная мать... – Александр помрачнел. – Не стану кривить душой, я все еще люблю ее. Но Марго так и не смог-

ла меня простить. Я много раз пытался найти ее, но она не хочет этого. Поэтому лучший выход для меня – смириться. Она всегда была чужой на Земле. Ее мир – Зерцалия. Так что пришло время мне о ней забыть.

– Какая грустная история, – произнес Гуарил и снова принялся за еду.

– У каждого из нас – своя история, но тем не менее все они схожи, – сказал Александр. – Ты знаешь, с чего все началось для меня, Катерина?

– Ты нашел путь в Зерцалию, – ответила девушка. – Потому что был очарован этим миром. Но затем тебя обманула Гертруда Волховская, и ты стал рабом Темнейшего и Дамы Теней. Они отлили твою кристаллиду и заколдовали твою кровь... А потом приказали тебе очаровать Маргариту... И на свет появилась я.

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Александр.

– Я читала твой дневник.

– О...

– Я думала, ты давно умер! – поспешно проговорила девушка. – Поэтому не надо взывать к моей совести! Иначе я ни за что бы...

– У меня и в мыслях такого не было. Я даже рад, что ты все знаешь. Не придется ничего объяснять с самого начала.

– А я никогда не сомневалась в том, что ты жив, Александр, – сказала графиня Шадурская. – Ты борец по жизни, такие люди не исчезают бесследно. Но что ты Император, я

и подумать не могла!

– Настоящим Императором Зерцалии был наш далекий предок из рода Державиных, бежавший сюда во времена революции. Один из той пятерки, которая стала впоследствии Флэш-Ройялем. Когда Дама Теней и Мастер Зеркал затеяли это дело с Темнейшим, подлинный Император был категорически против. Он был гораздо сильнее их обоих и мог расправиться с ними за непокорность. Кончилось тем, что они обманом заманили его в ловушку в окрестностях Вест-Хеллиона и прикончили его, как и Оракула Червей.

– Оракул погиб намного позже, – напомнила Катерина, буравя глазами Дельфину. Та с невозмутимым видом поглощала еду, время от времени бросая на нее презрительные взгляды.

– Верно, – согласился Державин. – Но именно Дама Теней своим заклятьем лишила его магических сил и превратила в полумертвое существо, нуждающееся в крови детей. Локуста донесла мне об этом, ведь она уже долгое время следит за происходящим повсюду в Зерцалии. Когда Императора не стало, кому как не мне следовало занять его место? Я – потомок рода Державиных, во мне течет та же кровь. А еще Темнейший поделился со мной своим Темным Гламором, и у меня появились те же способности, что и у бывшего Императора. Иначе и быть не могло, ведь у меня его медальон и его сила! – Он продемонстрировал Катерине Зерцекликон на своей груди. – Я занял чужое место на троне, и никто не

заподозрил подмены, ведь и наш предок всегда появлялся на публике исключительно вот в этом шлеме. Но все эти годы Зерцалией, по сути, тайно правит Дама Теней! А я лишь послушный исполнитель ее воли.

– Зеркальные ведьмы! – вспомнила Катерина. – Когда-то они были вне закона, их подвергали гонениям! Но потом все изменилось, и они начали безнаказанно творить злодеяния! Закон изменила Дама Теней?

– Верно, – кивнул отец. – Все случилось после подмены настоящего Императора. Ведьмы были ей полезны, и их помощь оказалась неоценимой. Фрида воспользовалась их знаниями, накопленными за сотни лет, магическим опытом Аббатисы. А еще в обязанность ведьмам вменили подготовку гвардейцев особого отряда из детей, обладающих сверхъестественными способностями. Так и было до тех пор, пока ведьмы не стали возмущаться произволом Дамы Теней. Она присваивала себе их артефакты, распоряжалась и командовала ими, словно служанками. Естественно, что им надоело это терпеть.

– Дама Теней умеет добиваться преданности у своих васалов! – горько усмехнулся король Гуарил. – С помощью своих проклятых стеклянных куколок! Которых, кстати, по ее приказу делает Красная Аббатиса!

– Значит, ваша кристаллида тоже у нее? – повернулась к нему Катерина.

– У нее! И хранится в ее тайнике уже много лет, – сказал

король хироптер. – Проклятая Фрида заставляет мой народ служить ей и творить ужасные вещи! Если же мы слушаемся, она уничтожит меня, вот почему мои подданные выполняют все ее прихоти.

– А они не думали сменить короля? – поинтересовалась Катерина. – Чтобы избавиться от такой напасти?

Гуарил осекся и уставился на нее, выпучив глаза. Кажется, еще немного, и он бросится и разорвет ее в клочья. Девушка тут же пожалела о своих словах. За столом воцарилось неловкое молчание, и лишь Дельфина продолжала презрительно улыбаться, не сводя глаз с умолкнувшей Катерины.

Глава седьмая

Гадальные карты Евдокии

Артему было боязно возвращаться в дом Державиных, и он этого не скрывал. Некогда тихое и уютное место, где они так любили бывать с друзьями, ныне вызывало у него сильную дрожь. Особняк, и до этого наводивший уныние, уже несколько месяцев пустовал, и его двери были опечатаны полицией. Матвей, перед тем как стал доппельгангером, рассказывал, что в последний раз едва унес отсюда ноги, столкнувшись со следователями Департамента безопасности Эммой и Панкратом. И вот теперь они по доброй воле должны были отправиться в этот злосчастный дом!

– А если за ним все еще следят? – волнуясь, спросил Артем у Феофании, когда ребята забрались в кабину грузовичка. – Что, если нас заметут?! Тогда многое придется объяснять полиции! А если нас посадят?! Этого громилу, – он пихнул в бок Легостаева, – все будут обходить стороной, а на мне вымещать всю злобу, потому что я самый дохлый!

– О, ты уже все продумал наперед, – рассмеялся Никита.

– Только в твоём рассказе слишком много «если», – улыбнулась гадалка.

– Мне тоже не слишком хочется встречаться с двоюродным братцем, – признался Легостаев. – Он ведь понятия не имеет, что я раз в месяц покрываюсь шерстью...

– Но ведь это так круто! – мечтательно закрыла глаза Серафима.

– Ничего крутого, – покосился в её сторону Никита. – У меня от этого одни только проблемы!

– Расслабьтесь, – сказала им Феофания. – Вы просто одноклассники Катерины и пришли проверить, не вернулась ли она домой. Вот так все и объясним полиции, если нас там встретят. Ну а если нас там будет ждать Эмма Воробьева, я сама с ней поговорю. Эта девушка в курсе происходящего, она нам наверняка поверит.

Артем немного успокоился. Феофания вырулила со стоянки перед школой и направилась в старую часть города.

– А как ты стал оборотнем? – обратилась Серафима к Никите. – Тебя укусили или это какое-то цыганское проклятие?

– Ты начиталась ужастиков, – мрачно усмехнулся юноша.

– И все же?

– Я принадлежу к стае пантер, – ответил Никита. – У нас нельзя заразиться через укус. А свои способности я получил по наследству... Передались от одного предка.

– Это еще круче, чем я думала! – с восхищением произнесла Серафима. – А когда ты впервые...

– Я не хочу об этом говорить, – взглянул на нее Легостаев. Под пристальным взглядом его зеленых глаз Сима сразу присмирела.

Феофания, видя, что эти вопросы юноше не очень приятны, решила сменить тему разговора.

– Слышали о графе Орлове? – спросила она, не отрывая взгляда от дороги.

– Слышали, – кивнул Артем. – Ужасные новости.

– А о налете на полицейские склады?

– Об этом тоже, – ответил Никита. – В новостях подробностей не сообщали, но я подслушал, как Панкрат рассказывал об этом моим родителям. Он сказал, что все стеклянные статуи были похищены какими-то злоумышленниками. О том, что они ушли сами, своими ногами, он не стал упоминать. Мои родители далеки от всего сверхъестественного, и они бы его просто не поняли.

– А я слышала, – перебила его Серафима, – что вся полиция города приведена в полную боевую готовность! У отца везде есть связи, поэтому мы в курсе событий. Руководство

города совершенно не понимает, что происходит в Санкт-Эринбурге, но они готовы ко всему.

– Я ведь говорила с Эммой, и она должна была донести эту информацию до своего начальства, – недовольно сказала Феофания. – Новости, несомненно, оказались для нее слишком фантастическими, но мне кажется, она мне поверила. Я считаю, что нам нужно и в дальнейшем держать ее в курсе. Происходящее может выйти из-под контроля, и помощь полиции нам будет весьма кстати... Однако твой отец не согласен со мной. Скорпион говорит, что мы сможем справиться и собственными силами.

– У него много знакомых, на чью помощь он может рассчитывать, – подтвердила это Серафима.

– Бандитов? – спросил Никита.

– В том числе, – уклончиво ответила девушка. – Иногда я не соглашаюсь со своим папашей, но будьте уверены – он всегда знает, что делает.

– Надеюсь, что ты права, – вздохнула Феофания. – Правда, у Клуба Калиостро много людей. Я понятия не имею, где Бест набрал всех этих головорезов, но у него их сейчас целая армия! Нас же слишком мало, так что любая помощь не будет лишней. Но если что-то пойдет не так... Я сама позвоню Эмме, и пусть твой отец говорит, что хочет! Исход нашего дела гораздо важнее для всех... Важнее, чем его неприятности с законом!

Серафима промолчала. Видимо, в этом она была согласна

с Феофанией.

– У твоего отца столько связей в криминальном мире, – вмешался в разговор Никита. – А чем конкретно он занимается?

– А вот об этом я тоже не хочу говорить, – сухо сказала ему Серафима.

– Понятно! – кивнул парень и сдержанно улыбнулся.

– Я же совсем забыл о Клепцовой! – воскликнул вдруг Артем.

– А что с ней? – спросила Феофания.

– Она будет искать меня по всей школе! Мы ведь договорились вместе идти домой!

– Позвони ей и предупреди, что уже ушел, – предложила Серафима.

– Она начнет задавать вопросы, а врать я не умею, – признался Бирюков. – Лучше позвоню ей позже. Иринка многое для нас сделала, но мы ничего не говорим ей. Это как-то не по-товарищески... И если она узнает правду, мне не жить!

– Да ладно тебе! Она ведь не знает только то, что Никита – оборотень, – напомнила ему Серафима. – Если я ничего не путаю...

– Да, эта информация ей ни к чему, – усмехнулся Легостаев, – а в остальном ты прав. Она помогала вам, значит, нельзя оставлять ее за бортом. К тому же Иринке тоже угрожает опасность, как и всем нам.

– Скоро вы все останетесь за бортом, как ты выразился, –

произнесла Феофания, не сводя глаз с заснеженной дороги. – Платон настаивает, что все слишком опасно для вас, подростков. И я вынуждена с ним согласиться. Совсем недавно чуть не погибла Марина, и я не собираюсь подвергать риску еще кого-то из вас.

– Но вы везете нас в особняк воскресшей из мертвых старухи! – сказал Артем.

– Вообще-то я думала, что со мной поедет один Никита! – призналась женщина. – Оборотни намного сильнее и выносливее обыкновенных людей, да и исцеляются они гораздо быстрее! Лучшего телохранителя мне не найти.

Никита довольно ослабился. Артем непонимающе посмотрел на Серафиму. Девушка развела руками и смущенно улыбнулась.

– Просто не хотела тебя расстраивать, – шепнула она. – К тому же мне приятно твое общество!

И она похлопала его по плечу.

– Но потом я решила, что толпа школьников вызовет меньше подозрений, – продолжила Феофания, – поэтому и взяла вас всех троих. Так вы больше напоминаете делегацию из школы. Но нам нужно завязывать с этими вылазками. Случившееся в особняке Гольданской и в старом парке стало последней каплей. Все слишком серьезно!

– Без нас вы не справитесь! – с уверенностью заявил Артем. – Взять хотя бы компьютеры и интернет. Мы с Клепцовой можем найти такую информацию, которую вы и за год

бы не нашли! Не говоря уже о взломе некоторых закрытых серверов!

Феофания промолчала. Ей просто нечего было ответить. Она опиралась на свой опыт и познания в оккультизме, но современные технологии были ей мало доступны. Артем это прекрасно понимал.

– Поговорим об этом позже, – хмуро произнесла она. – Мы уже подъезжаем.

Вскоре она заглушила двигатель, и грузовик замер на обочине обледеневшей дороги.

– Пугающее зрелище, – сказала Серафима, выбираясь из машины. – Вы уверены, что здесь кто-то живет?

– А старухе некуда больше податься, – ответила Феофания. – Дом Державиных – единственное место, куда она могла пойти.

Она вытащила ключи из замка зажигания. Никита, сидевший рядом с ней, прищурившись смотрел на заснеженный особняк, возвышавшийся посреди двора. На крыльце дома Державиных развевались на ветру желтые предупредительные ленты Департамента безопасности. Двери особняка еще недавно были опечатаны, но сейчас кто-то сорвал все предупреждения. Вдобавок у лестницы на снегу виднелись чьи-то следы.

– Евдокия точно здесь, – с уверенностью заявил Артем.

– Лишь бы нас не ждал еще кто-нибудь, – хмуро произнесла Феофания.

Она захлопнула дверцу машины и зашагала к воротам. Серафима, Артем и Никита, настороженно оглядываясь по сторонам, двинулись вслед за ней. Других машин поблизости не было. Может, полиция действительно уже сняла слежку за домом?

Ворота были закрыты, на них на толстой поржавевшей цепи висел большой замок.

– Мы здесь не пройдем, – сказал Артем. – Матвей говорил, есть еще один путь – через дыру в ограде.

– Пройдем, – уверенно заявила Сима. – Для меня этот замок не препятствие.

Она достала из кармана куртки изогнутую металлическую спицу и принялась ковырять ею в скважине замка. Феофания даже лишилась дара речи, увидев, как ловко она это делает. Вскоре дужка с щелчком отскочила в сторону. Никита и Артем восторженно уставились на Серафиму, и та раскланялась, словно актриса на сцене.

– И спрашивать ни о чем не буду, – сказала Феофания.

Она распахнула ворота и зашагала к дому, по колено утопая в снегу.

– У меня много необычных талантов, – сказала Сима. – Правда, из-за этого случаются неприятности с законом!

– Не сомневаюсь, – кивнула Феофания. – От осинки не родятся апельсинки, а я слишком хорошо знаю твоего отца.

– Для меня это лучший комплимент! – засмеялась Сима.

Феофания поднялась по каменным ступеням и постучала

В дверь.

Артем и Никита тем временем разглядывали мрачный безлюдный дом. Картина разгромленной гостиной все еще стояла перед глазами Артема. Следы пентаграммы на полу, пистолет и осколки доппельгангера Яблонского, его ужасное лицо на осколке мутного стекла, – теперь это, по-видимому, будет преследовать его до конца жизни. Он заметил лист фанеры, все так же закрывающий на первом этаже выбитое окно гостиной. Ставни других окон были закрыты.

– Даже не заглянуть внутрь, – посетовала Сима.

– Раньше ставни были открыты, – заметил Артем. – Я это хорошо помню. Кто-то, очевидно, их закрыл.

Феопания постучала еще раз, и дверь особняка вдруг с протяжным скрипом отворилась. Но за ней никого не оказалось.

Феопания озадаченно взглянула на своих спутников. Се-рафима молча шагнула втемную прихожую. Артем, с опаской посмотрев по сторонам, двинулся за ней. Никита шел последним. В доме царил разгром, под ногами хрустело битое стекло. Свет едва проникал сквозь щели ставен, поэтому на первом этаже было совсем темно. Но из дверей гостиной сюда проникал тусклый свет, будто там горел огонь.

– Есть кто-нибудь? – громко спросила Феопания, направляясь в сторону света.

Ей никто не ответил. Она с осторожностью вошла в гостиную и замерла на пороге. Артем глянул из-за ее спины и

тоже оторопел.

В комнате горело множество свечей. Они стояли на каминной полке, на полу и журнальном столике. А еще на круглом столе посередине комнаты, за которым сидела женщина в черном платье. Он тут же узнал в ней Аглаю, хотя теперь она выглядела иначе. Мачеха Катерины всегда предпочитала короткие футболки и джинсы, и трудно было представить ее в другой одежде. Сидевшая перед ними женщина куталась в длинную шаль с кистями, и на ней было черное глухое платье, спускавшееся до пола. Светлые волосы были зачесаны кверху и заколоты черепаховым гребнем. Стеклоанное лицо Аглаи слегка поблескивало в пламени свечей.

На столе перед женщиной были разложены карты: очевидно, она гадала.

– Евдокия? – хрипло спросила Феофания. Ее голос слегка осип от волнения.

– Я уже сама не знаю, кто я на самом деле, – проворчала та.

– Ты помнишь меня?

– К своему глубокому сожалению...

– Дверь была открыта... – смутилась Феофания.

– Я не боюсь воров. Чего мне бояться, Людмила? Я одна в пустом разгромленном доме... Здесь нечего красть.

– Ты сама хотела вернуться сюда.

– И совершила большую ошибку. Сама не знаю, на что я надеялась... Ведь как и прежде я лишь одинокая старуха в большом, но безжизненном особняке. Одно только отличие

– теперь здесь нет моих вещей. Даже портреты сняли со стен! Словно кто-то хотел уничтожить любое напоминание о том, что я когда-либо жила на белом свете.

У Артема от жалости все сжалось в груди. Аглая нравилась ему, он уважал эту женщину. Но теперь это была лишь стеклянная оболочка, в которую вселилась Евдокия Державина. Отличия были слишком очевидны, и это относилось не только к ее внешнему виду. Аглая всегда приветливо улыбалась, никогда не унывала. Евдокия же угрюмо хмурилась, перекладывая карты с места на место.

– Зачем ты явилась в мой дом, гадалка? – недовольно спросила она. – И привела с собой... – Стеклянная женщина хмуро взглянула на Артема, Никиту и Симу. – Я знаю этих детей. Они были в «Арктическом мире»...

– Все верно, – кивнул Артем. – Нам нужна ваша помощь.

– Хотите отправить меня обратно? – Аглая с подозрением посмотрела на него.

– Нам действительно нужна твоя помощь, Евдокия, – твердо сказала Феофания. – А что до возвращения... Ты сама прекрасно понимаешь, что рано или поздно тебе придется вернуться и освободить это тело. Таков неписанный закон.

– Я все понимаю, – устало произнесла стеклянная женщина. – К тому же мое возвращение не принесло мне никакой радости. Садитесь, раз пришли. Видимо, разговор будет долгий.

Ребята огляделись в поисках стульев и увидели покосив-

шийся диван с отломанными ножками. Никита, Артем и Се-
рафима сели на него, Феофания подошла к столу и, скрестив
на груди руки, замерла перед Евдокией.

– Во что они превратили мой дом?! – огорченно произ-
несла та. – Что они искали здесь?

– Клуб Калиостро устроил настоящую травлю на Катери-
ну и остальных членов ее семьи, – сказала Феофания, уса-
живаясь напротив стеклянной женщины. – Они искали под-
сказки, любые вещи, которые помогли бы им в осуществле-
нии их планов.

– Как все запуталось, – медленно покачала головой Евдо-
кия. – Катерина... Иногда надо умереть, чтобы узнать всю
правду, увидеть очевидное... Понять знамения грядущего.
Сейчас я знаю много такого, о чем и не подозревала раньше.

– Я так и не успела поблагодарить вас, – робко произнесла
Сима. – Вы спасли мне жизнь...

– Я убила Щергину, – кивнула Евдокия. – Эту злобную ме-
геру. Но она это заслужила. Знали бы вы, сколько загублен-
ных человеческих жизней на ее счету. Клуб Калиостро со-
здавался совсем не для этого! Наши славные предки не стре-
мились к мировому господству они хотели лишь постигать
неведомое, изучать оккультные науки... А сейчас во главе
Клуба встали беспринципные негодяи, готовые убивать да-
же детей! Знали бы об этом Казимир, Валерий Сухоруков,
мой покойный муж... Не такого будущего они желали для
дворянского собрания!

– Ты должна помочь нам остановить их! – твердо сказала Феофания.

– Но как? – развела стеклянными руками Евдокия. – Я мало на что гожусь. Моей способностью, доставшейся мне от предков, всегда было гадание на картах, предсказывание грядущего. Этим я сейчас и занимаюсь, но отчего-то не вижу ничего определенного. Все будто смешалось. Возможно, виной всему происходящее сейчас в том странном мире.

– Тебе что-то известно? – спросила Феофания.

– Некоторые причины происходящего, – кивнула стеклянная женщина. – Я не совсем понимаю... Но несколько лет назад что-то случилось. Ход времени шел своим чередом, но в один момент все изменилось, словно кто-то вмешался, и история пошла в другом направлении. Поэтому я и ощущаю помехи. Как говорил один мудрый человек, нельзя сорвать в саду цветок и не изменить при этом курс летящей где-то кометы. А потому будущее сейчас не определено...

Она собрала карты в колоду и тщательно их перетасовала.

– Это не Таро, – удивилась Серафима.

– Я всегда гадала именно на этой колоде, – сказала Евдокия. – Повезло, что Аглая не выбросила и ее. Видимо, решила, что это обычные игральные карты. Сними. – Она протянула колоду Феофании.

– Сейчас не время... – ответила та.

– Сними! – повелительно повторила Евдокия. – Ты пришла за помощью, так позволь оказать ее тебе!

Феофания молча подчинилась. Евдокия сняла верхнюю карту и положила ее перед ней.

– Дама пик! – усмехнулась она. – Это ты сама. Я в этом и не сомневалась.

Она принялась раскладывать карты в определенном порядке. Последними на стол легли две дамы – червей и треф.

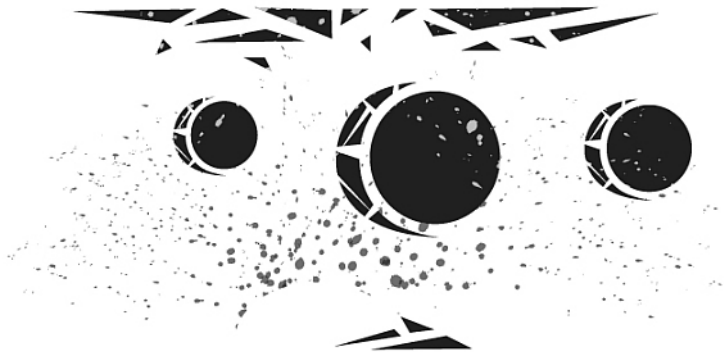
– Дама червей – зеркальная ведьма! Золотоволосая красавица в красных доспехах, ядовитая, словно змея. Очень скоро вы с ней встретитесь, – произнесла Евдокия, глядя на карты. – Дама треф – неожиданный союзник. Если ты правильно разыграешь свою партию, она поможет тебе одолеть даму червей.

– Союзник?! В борьбе с Гертрудой? Но кто же это? – удивилась Феофания. – У меня нет ни единой догадки на этот счет.

– Этого я не знаю. Я лишь предрекаю тебе возможные варианты развития событий, – пожала плечами Евдокия. – Карты дают нам подсказки, но свое будущее мы вершим сами...

Глава восьмая

Как я найду тайник?

Гуарил, не отрываясь, злобно смотрел на Катерину, но неожиданно он ударил по столу когтистой рукой и громко расхохотался. Все присутствующие тут же расслабились и тоже заулыбались.

– Сменить короля?! Нет, вы слышали?! Вот это слова истинной Сестры Тьмы! – воскликнул он. – Но не все так просто! Видишь ли, крошка, королем хироптер может стать лишь тот, в чьих жилах течет королевская кровь! Мы живем намного дольше людей и не торопимся обзаводиться потом-

ством. Наследника у меня пока нет, а значит, в случае моей смерти хироптеры останутся без предводителя. Наступит хаос, прольется много крови! Претенденты на престол будут убивать друг друга, пока не найдется один, самый сильный и кровожадный. Мой народ отлично понимает это, и мои подданные оберегают мою жизнь даже ценой собственной. Поэтому и получается, что всего лишь одна кристаллида держит в повиновении несколько тысяч хироптер!

– Смогла же я освободиться от заклятия кристаллиды, – тихо произнесла Катерина. – И освободила своих друзей.

– Мы знаем об этом! – сказал Александр. – И это замечательно! Ты смогла прочитать Тетрагон, а твой Темный Гламор, усиленный кровью Калиостро, по силе сделал тебя равной самой Красной Аббатисе. Часть заклинаний стеклянной книги написана на демонском языке, и они открылись тебе. Вот почему, зная об этом, мы надеемся на твою помощь!

– Вы хотите, чтобы я прочла заклинание и помогла вам избавиться от кристаллид?! – догадалась Катерина.

– Не только! Из всех, кого я знаю, только ты можешь прочесть Тетрагон полностью, Катерина. Даже Красная Аббатиса не может разобрать и половины из написанного в этой магической книге, мы к ней уже обращались. Язык, на котором написана часть заклинаний Тетрагона, давно считается мертвым. Потому я и искал Корнелиуса, ведь он был одним из тех колдунов, которые составили проклятую книгу! Но старик рассыпался... Теперь одна надежда на тебя. В книге

есть особое заклинание, его называют Лич! Оно может лишить силы даже самого могущественного колдуна. Мы хотим, чтобы ты нашла это заклинание и лишила силы Даму Теней!

– О, – только и смогла произнести Катерина.

– Но баронесса знает о Личе, – подала голос Локуста. – Поэтому она и решила забрать Тетрагон у зеркальных ведьм. В монастыре уже давно стало беспокойно, ведьмы все чаще выражали свое недовольство. В любой момент они могли поднять бунт против Дамы Теней, и поэтому она решила подстраховаться. Ей спокойнее, когда Тетрагон находится в ее тайнике.

– И где же этот тайник? – спросила Катерина.

– Мне это неизвестно, – ответила Локуста. – Некоторые вещи она держит в секрете даже от меня.

– В таком случае как я его найду?

– Ты поделилась кровью с Тетрагоном, – сказала Локуста. – Теперь магическая книга может откликнуться на твой зов. Если она будет где-то рядом, ты это почувствуешь. Найдешь Тетрагон, найдешь и наши кристаллиды, ведь они хранятся в том же тайнике. А когда мы освободимся от власти темной магии, сообщая мы сможем одолеть Даму Теней. Лишить ее магических сил.

– Однако сделать все нужно до того, как они с Темнейшим откроют портал на Землю, – продолжил Александр. – Когда они начнут ритуал, Даме Теней понадобятся все пять Зер-

цекликонов. Вместе они усиливают мощь Темнейшего. Три у нее уже есть, это ее собственный, Зерцекликон Мастера Зеркал и амулет Повелителя Кукол, который она отобрала у него совсем недавно. Значит, для совершения ритуала она пригласит меня и Дельфину. Баронесса попросит нас помочь ей, но потом... Мы станем ей не нужны, и неизвестно, что она с нами сделает.

При этих словах Дельфина побледнела.

– Пожалуй, нам лучше не рисковать, – закончил отец Катерины.

– Я не переживу, если снова потеряю тебя. – Шадурская сжала руку Дельфины. – Теперь, когда мы встретились спустя столько лет!

– Все зависит только от нее. – Дельфина взглянула на Катерину, и той вдруг стало не по себе под ее тяжелым взглядом.

– Она сделает это, – с уверенностью произнесла Шадурская. – Она сможет, я знаю. А если понадобится, я сама помогу ей во всем! Ты ведь хочешь вернуть отца? – обратилась она к девушке.

– Хочу, – немного подумав, кивнула Катерина. Но хотела ли она этого на самом деле? Отец бросил ее много лет назад и ушел за своей любовью, а теперь вот как все повернулось.

– А я хочу вернуться на Землю со своей дочерью, – произнесла Виолетта Шадурская. – Мы обе способны на многое. Если нам объединить усилия, мы горы свернем!

– Это точно, – улыбнулся Александр, – ты совершенно не изменилась, Виолетта. Готова на все ради достижения своих целей.

– А вот ты изменился, – заметила графиня. – Все эти невероятные перемены! Как это случилось?

– Одно из чудесных свойств этого мира, – ответил Державин. – Я был великим иллюзионистом, и я им остался, только сила моя теперь намного превышает ту, какой я владел раньше. А еще магия... Это ни с чем не сравнимые ощущения! Я могу создавать гештальтов, делать другие удивительные вещи!

– Убивать людей... – тихо добавила Катерина.

– Да, в этом мире много жестокости. Хочешь выжить – стань жестокой сама! Ты все не можешь забыть о Резановых, Катерина? А хочешь, я расскажу тебе о них? Когда Николай Назаров выкрал у меня зеленый ключ и сбежал с ним из дворца, я как раз находился в замке Дамы Теней. И это Резанов приказал Пьеру Краснорукову убить Николая, если тот попытается скрыться. Что и случилось. Во всяком случае я не желал смерти Николая. Сказать по правде, я испытывал сильное чувство вины, потому что отправил его сюда. Он не узнал меня в маске, но я отыскал его в Зерцалии и сделал все, чтобы он из раба превратился в императорского инженера. Николай знал о машине Калиостро и попытался сбежать на Землю, к своей семье. Я не виню его за это. Но Резанов приказал убить его! А Вероника, его жена, та еще мегера! Он са-

жал в тюрьму невиновных людей, а она распоряжалась имуществом, которое у них конфисковывали, присваивала себе чужое добро. Они здорово обогатились за счет этого.

– Верно, – кивнула графиня, – мерзкие были людишки. А Николая мне тоже было жаль. Он был хорошим человеком и не заслужил такой участи.

– Но попал-то он сюда из-за тебя! – упрекнула Катерина отца.

– Я был молод, горяч и глуп, – с печалью произнес Александр. – Не проходит и дня, чтобы я не сожалел о своих поступках. Когда Маргарита узнала обо всем от своей одержимой сестры, в наших отношениях произошел разлад. Но уже до того я чувствовал, что происходит что-то неладное. Я считал Назарова своим конкурентом. Но и он был хорош! Постоянно язвил, подтрунивал надо мной, пытался выставить на посмеище! Однажды я не выдержал и отправил его в другой мир с помощью зеркальной машины... Это трагедия, Катерина. Я бы все отдал, лишь бы предотвратить случившееся, но увы! Это Маргариту зовут Ходящей сквозь время. Мне подобные фокусы недоступны.

– В прошлом все мы сделали много ошибок, – согласилась Шадурская. – Но и заплатили за это сполна.

– Когда Маргарита ушла в Зерцалию, она оставила тебя на Земле, – продолжил Державин, – хотя знала, что за тобой постоянно будут охотиться те, кто знал о пророчестве Оракула Червей. Она не хотела для тебя такой жизни. А я места

себе не находил от горя и тоски по ней. Уже тогда я знал, что отправлюсь на ее поиски. Но с кем бы я оставил тебя? Со своей матерью, которая на дух не переносила детей? И тут я подумал об Аглае. Я не испытывал к ней любви, я лишь знал, что она станет хорошей матерью для тебя. Красивая, очень добрая девушка, которая сможет о тебе позаботиться.

– Ты очаровал и ее? – с иронией спросила Катерина.

Александр чуть заметно улыбнулся.

– Согласись, это был хороший выбор. Мы поженились, и она полюбила тебя, как родную дочь. Я никогда и не сомневался, что так будет. А затем я оставил тебя на ее попечении и перешел на эту сторону зеркала. Марго я так и не нашел, она умело скрывалась и от своих прежних собратьев, и от Властелинов. Но зато меня разыскала Дама Теней. И когда они избавились от истинного Императора, она заставила меня занять его место. Я получил Зерцекликон и обрел всю его силу, которая восприняла меня как его кровного родственника. Но все это время я не переставал искать Маргариту... и думать о тебе. Я давно бы вернулся, но не мог этого сделать. Красный ключ больше не мог открыть мне путь на Землю или в какой-то иной мир.

– Удивительно, что тебе удалось утаить его от Дамы Теней, – заметила Шадурская. – Ведь она так упорно искала последний ключ!

– Мне удалось убедить всех, что ключ утерян. Сейчас никто, кроме присутствующих здесь, не знает, что он у меня.

– О нем знают и мои друзья, с которыми ты разделался в доме Корнелиуса, – сказала Катерина.

– Ну они вряд ли расскажут об этом Даме Теней, – усмехнулся Александр. – Тебя сопровождали надежные и верные соратники. Мы с ними заодно в нашей борьбе, хотя они пока этого и не знают. Предательница среди них была лишь одна, дочь Николая, но, насколько мне известно, она уже покинула ваши ряды. Девушка оказалась на удивление вероломной! Если бы не она, Тетрагон уже был бы в твоих руках, и все оказалось бы намного проще.

– Наташа просто совершила ошибку.

– А ты разве не таишь на нее обиду? – удивился Александр. – Любая другая девушка на твоём месте возненавидела бы ее за это.

– Ненависти я не испытываю, – призналась Катерина. – Я лишь огорчена, что все так получилось.

– Лучшая подруга нанесла удар в спину, и к ней нет ненависти?! – воскликнула Дельфина. – Да я уничтожила бы ее при первой же встрече! Вы только посмотрите! Я украла у нее кисет с порошком, и она терпеть меня не может! А та мерзавка столько раз предавала и подставляла ее, но она лишь немного огорчена!

– Мне известны причины, которые толкнули ее на это! – невозмутимо ответила Катерина.

– У меня тоже был веский довод!

– Ты могла попросить меня о помощи, а не действовать

так вероломно! – возразила ей Катерина.

– Не люблю унижаться! – высокомерно заявила Дельфина. – Я дочь Властелина Зерцалии! И всегда беру то, что мне нужно, не спрашивая ни у кого разрешения!

– Приемная дочь, – парировала Катерина.

– Девушки, не ссорьтесь, – вмешалась Шадурская. – Давайте лучше забудем о случившемся когда-то.

– Забыть?! – разозлилась Дельфина. – Ну уж нет! Она оскорбила меня! Такое я никогда не забуду!

– Вот в этом и заключается разница между нами, – спокойно произнесла Катерина. – А вот я умею прощать некоторые вещи...

– Тогда прости и свою сумасшедшую тетку, которая уже трижды пыталась тебя прикончить! – расхохоталась вдруг Дельфина.

Катерина гневно сощурила глаза. Ей вдруг захотелось запустить в Дельфину чем-нибудь тяжелым. Она уже начала осматриваться, подыскивая что-то подходящее.

– О Кристине тоже не стоит забывать, – согласился Александр. – Она еще доставит проблем...

Дельфина вдруг переменилась в лице и захрипела. Шадурская в ужасе смотрела на нее. Зерцекликон на груди девушки ярко полыхнул красным огнем.

– Только не теперь! – прохрипела она, вцепившись в подлокотники кресла.

– Что происходит? – перепугалась графиня.

– У нее видение, – ответил Гуарил, с интересом глядя на корчившуюся в кресле Дельфину. – Я частенько наблюдал подобное у Оракула Червей.

Дельфина съехала на пол и рухнула на колени, длинные волосы закрыли ее лицо. Графиня хотела было помочь дочери, но Александр удержал ее.

– Все идет своим чередом, – произнес он. – Лучше ее сейчас не трогать.

В этот момент Дельфина резко вскинула голову. Ее глаза стали белыми, без зрачков, а в волосах зашевелились черные блестящие змеи. Катерина содрогнулась от омерзения.

– Пантеон! – прохрипела Дельфина. – Статуи старейшин... Колдовское зеркало! Гробница древних колдунов-основателей... Черный Джокер родится! А Красного ждут ответы на вопросы... И смерть!

Тело девушки напряглось и выгнулось дугой, и она бессиленно рухнула на пол. Шадурская тут же бросилась поднимать ее. Дельфину трясло, словно в лихорадке, она судорожно вцепилась в протянутую руку матери.

– Каждый раз одно и то же! – выдохнула она. – Ненавижу!

– Это плата за твой дар, – сказал Гуарил. – Однако о каком Пантеоне идет речь?

– Я знаю лишь одно место с таким названием, – сказал Александр. – Старинное святилище, гробница древнейших колдунов и их сподвижников. Оно расположено где-то во владениях Дамы Теней. И еще упоминание о двух Джоке-

рах...

– Занятно, не так ли? – заметил Гуарил. – Снова эти Джокеры... И как со всем этим разобраться?

– Это дело для Сестры Тьмы. Так как, дочь, – взглянул на Катерину отец, – ты поможешь нам? Поможешь мне?

Глава девятая

День рождения Наташи

Катерина не знала, что ему ответить. Она не считала себя какой-то избранной, не знала, что означает быть Сестрой Тьмы. Но все отчего-то ждали ее помощи. Никому и в голову не приходило, что она может не справиться с поставленной перед ней задачей, пусть даже при поддержке своих друзей. Но планы собравшихся за этим столом ей нравились. Лишить сил Даму Теней, остановить Темнейшего... И возможно, найти способ не только самой вернуться домой, но и взять с собой отца. Кто от такого откажется? А еще ей нужно освободить из плена у Повелителя Кукол свою мать Марга-

риту, а без помощи влиятельных особ ей этого не добиться.

– Помогу, – согласилась она. Что еще ей оставалось?

– Отлично! – обрадовался Державин.

– Только я не совсем поняла, что все-таки от меня требуется. И что надо делать?

– Дама Теней уже знает, что ты находишься в этом замке.

– Вот как?! – напряглась Катерина.

– Такое нам от нее не утаить. У нее везде свои люди. Но вам суждено встретиться, рано или поздно это должно случиться, так что не переживай, – поспешно добавил отец, увидев, как вытянулось лицо Катерины. – Скоро она появится здесь. Во дворце будет устроен прием для колдунов и ведьм Зерцалии, самых сильных из здешней аристократии. Для тех, кто был во дворце Мастера Зеркал, когда вам пришлось сразиться с Оракулом Червей, и усиливал свои способности при смене лун. Ведь Фриде и Темнейшему будет нужно собрать круг из двенадцати магов для участия в ритуале открытия портала. Когда они найдут всех, они поспешат во владения Дамы Теней. Ты отправишься с ними в ее обсидиановый дворец. Но не отчаивайся, ты будешь не одна. Мы тоже туда поедem и поможем тебе. Ну а в обители Дамы Теней тебе нужно будет отыскать Тетрагон и прочесть нужное заклинание. Лишим ведьму сил – половина дела будет сделана. Останется один Темнейший.

– Но как мы одолеем его? – спросила Катерина.

– Об этом знают лишь Магистр и Корнелиус. Ведь они

присутствовали, когда демона замуровывали в магическое зеркало несколько столетий назад. А еще как сделать это – должно содержаться в Тетрагоне. Однако начинать следует с заклинания Лич.

Катерина прижала руки к вискам. От волнения ее сердце забилося чаще, и в груди начало разливаться знакомое тепло. Нужно немедленно успокоиться.

– Но Дама Теней ждет меня, чтобы начать ритуал открытия портала на Землю. Если мы не успеем? Если они откроют проход?

– Мы их опередим, – успокоил ее Александр. – Твоя задача – лишить Фриду сил, а об остальном мы сами позаботимся. Попытаемся обездвигить Темнейшего, а затем уничтожить его!

– Как?! Разве такое возможно?! – воскликнула Катерина.

– В Тетрагоне описано, как сделать это, – подсказала Локуста.

– Правда?! – удивилась девушка. – Почему же тогда древние колдуны, о которых вы мне говорили, его сразу не уничтожили? Почему они лишь заточили его в зеркало?

– Все они занимались темной магией, Катерина, – ответил вместо Локусты отец. – Даже Корнелиус, который в те времена сам совершил немало неприглядных дел. Они черпали свою мощь из сил поработанного Темнейшего, вот почему им невыгодно было избавляться от чудовища. Они могли уничтожить его, но предпочли сохранить ему жизнь, что-

бы пользоваться его темными силами. Я знаю, все это рискованно, но выхода у нас нет. Многие чудеса Зерцалии созданы с помощью черной магии, магии Темнейшего. Не все... Но очень многие! Если нам удастся уничтожить Темнейшего, его сила уйдет! Исчезнет все, что создано с помощью его магии! Доппельгангеры превратятся в бесполезных стеклянных кукол, а остекленевшие люди вновь оживут. Иссякнут силы большинства магов Зерцалии! Творить волшебство смогут лишь те, кто черпает силу в окружающем мире, в природе и особой энергии этого измерения. Исчезнет Темный Гламор, а с ним и проклятие Темнейшего. А значит, ты и я сможем вернуться на Землю.

– А как же ваши способности? – спросила Катерина.

– Я вполне обойдусь без припадков ясновидения, – сказала Дельфина. – От них у меня одни только неприятности!

– А я готов отказаться от магии ради своей свободы, – сказал Александр. – Я долгие годы искал путь в Зерцалию, надеясь обрести магические способности. Но это не принесло мне счастья. А потому я без всякого сожаления навсегда покину этот мир и с удовольствием снова стану известным иллюзионистом! Я хочу домой! И не нужна мне никакая магия! Как считаешь, я могу сам обратиться к Магистру за помощью?

– Конечно! Он будет только рад помочь, – ответила Катерина. – Созерцатели хотят, чтобы в Зерцалии воцарился мир и спокойствие, а для этого им нужно свергнуть Властелинов.

У вас благородные цели, поэтому Магистр непременно поможет. И я согласна сделать все, что будет в моих силах.

– Замечательно! – с удовлетворением потер руки Гуарил. – Значит, скоро мы все получим желаемое.

Графиня Шадурская внимательно на него посмотрела, но ничего не сказала.

Двери зала вдруг распахнулись, и к столу приблизился один из прислужников Императора.

– Ваше величество, – обратился он к Александру, почти-тельно склонив голову, – Дама Теней просит пригласить вас к зеркалу в тронном зале. Она хочет поговорить с вами.

– Конечно. – Державин поспешно поднялся с кресла. – Что ж, господа, обсудим детали нашего плана чуть позже. Вынужден ненадолго покинуть вас. А с тобой, Катерина, мы поговорим позже. У меня есть что тебе рассказать.

Он вышел из-за стола и, на ходу надевая шлем, зашагал к выходу.

Наташа проснулась из-за шума, раздававшегося с площади перед обсидиановым замком. Она уже привыкла к шуму на стройке, который слышался почти постоянно. Где-то за черными скалами, неподалеку от замка сооружали нечто грандиозное. Она слышала, как о строительстве переговариваются служанки и лакеи Дамы Теней, но о чем конкретно

шла речь, Наташа не знала. При ее появлении слуги тут же замолкали и поспешно исчезали.

И днем и ночью со стороны гор раздавался грохот камней, удары молотов и заступов, ржание лошадей и рев каких-то неведомых животных. Но сегодня ее разбудил совершенно другой шум. Наташа встала с широкой кровати, побежала к окну и открыла его витражные створки. Выглянув, она увидела на площади перед замком большую черную карету, запряженную шестеркой вороных коней. Обычно Дама Теней совершала в ней поездки на дальние расстояния. Два рослых стражника укладывали в карету чемоданы и саквояжи, которые выносили из замка лакеи. Рядом стояла большая повозка, на которую грузили продолговатые ящики, обтянутые черным бархатом. Магические зеркала Дамы Теней! Она увидела четыре футляра разной формы, значит, остальные три еще не вынесли из замка. Что это значит? Баронесса куда-то уезжает?

Наташе никто и словом не обмолвился. Она накинула на плечи длинный халат из темно-синей парчи с серебряными узорами и направилась в покои Фриды фон Шпильце. Девушка часто заставляла там Кирилла и сейчас тоже надеялась встретить его. Но ей не повезло: юного художника в апартаментах баронессы не оказалось. Зато сама Дама Теней была там. Она сидела перед одним из магических зеркал, и его красноватый свет освещал ее стройную фигуру. Она с кем-то общалась посредством зеркала, и Наташа, смутившись, за-

мерла на пороге. Конечно, она должна была постучать, но так хотела увидеть Кирилла, что забыла о правилах этикета! Обычно ее встречала у дверей Локуста и предупреждала, если баронесса была занята. Но сейчас той в замке не было, она отправилась в Столицу по заданию госпожи фон Шпильце.

Наташа уже было повернулась и хотела незаметно выйти, как вдруг услышала:

– Входи, дитя мое. Мы уже почти закончили!

Девушка неспешно подошла к баронессе.

В зеркале виднелась фигура мужчины в красных доспехах и в маске в виде черепа. Император!

Наташа так и застыла на месте. Она много слышала о правителе Зерцалии, но никогда его не видела. Что, если он будет недоволен ее внезапным появлением?

Но Император на нее и внимания не обратил.

– Все идет по плану? – осведомилась у него Дама Теней.

– Разумеется! Как мы и договаривались. Я уже распорядился приготовить ваши комнаты. Гости начнут прибывать уже завтра.

– Мы тоже не задержимся в пути, – сказала баронесса.

– Темнейший тоже почтит нас своим присутствием?

– Разумеется!

– Большая честь для всех нас. – Император почтительно склонил голову. – Почти все откликнулись на приглашение, аристократы придут в сопровождении своих слуг и ассистентов. Меня немного беспокоит то, что о своем желании

присутствовать на торжестве сообщили Красная Аббатиса и Повелитель Кукол! В свете последних событий... Что, если они что-то замышляют и хотят помешать нам? Но отказать им я не посмел...

– Интересно, – задумчиво проговорила Дама Теней. – Но беспокоиться не о чем. Агата не посмеет выступить против меня в открытую, а Повелитель Кукол лишен магических сил. Чем они могут навредить нам?

– Я лишь хотел вас предупредить.

– Спасибо, ваше императорское величество, – в свою очередь склонила голову Фрида фон Шпильце. – До скорой встречи.

Зеркало погасло. Баронесса повернулась к Наташе с приветливой улыбкой.

– Что подняло тебя в такую рань? – спросила она.

– Вы куда-то уезжаете? – тихо спросила Наташа. – Я видела, как слуги грузят зеркала...

– Все верно, дорогая! – Дама Теней поднялась с кресла и, протянув руки, двинулась ей навстречу. – Но уезжаем все мы! Я, ты и... Кирилл! Разве это не чудесно? Совершим путешествие, как настоящая семья!

– О! – просияла Наташа. – Мы отправляемся в Столицу?

– Разумеется!

– Но почему вы решили взять меня с собой?

– Но как же! – Дама Теней взяла Наташу за руки и привлекла к себе. – Ты думаешь, я ничего не знаю?

Сердце Наташи забилося, словно птица, запертая в клетке.

– Тебе завтра исполняется шестнадцать лет! – торжественно произнесла Фрида фон Шпильце.

– Откуда вы...

– Я многое о тебе знаю, Наталья! Шестнадцать! Чудесный возраст для девушки! Ты уже не ребенок, а впереди тебя ждет столько всего чудесного! Вот я и подумала, как нам отпраздновать такое замечательное событие? Император дает торжественный бал, на который приглашена вся знать Зерцалии. И ты будешь блистать на этом балу! Затмишь всех столичных красавиц! Будешь танцевать с Кириллом, а я с гордостью буду наблюдать за вами!

– Это же... – Девушка задохнулась от счастья. – Это же так чудесно! У меня слов нет!

– А слов и не нужно, – улыбнулась ей Дама Теней. – Начинай собираться в дорогу, через пару часов мы выезжаем! Надеюсь, этот день рождения ты навсегда запомнишь как самый яркий праздник в своей жизни.

– Я в этом даже не сомневаюсь! – радостно воскликнула Наташа и помчалась в свою комнату.

Девушка была на седьмом небе от счастья! Баронесса знала о ее дне рождения, а ведь она никому об этом не говорила.

Бал во дворце Императора! О таком она и мечтать не смела. Вечно пьяная мать обычно приносила в этот день пару пирожных из супермаркета, Наташе и Игорю, себе покупала бутылку, а затем лезла к имениннице со своими поздравле-

ниями и слюнявыми поцелуями. А теперь бал во дворце!

Она всегда верила, что когда-нибудь в ее жизни случится чудо и все изменится. И вот теперь это произошло. И продолжало происходить! Кирилл любит ее, а Дама Теней, такая могущественная и утонченная, везет ее на самый настоящий бал! Наташа опасалась лишь одного: что все это лишь сон и она в любой момент может проснуться в своей тесной комнатке в пропахшей спиртным квартирке. Она понимала, что это глупо, но на всякий случай остановилась в коридоре, ущипнула себя за руку и чуть не подскочила от боли. Девушка довольно улыбнулась и отправилась собираться в дальний путь.

Глава десятая

Планы клуба Калиостро

Евдокия снова перемешала карты и принялась медленно тасовать колоду. Феофания задумчиво наблюдала за ее действиями, обдумывая только что услышанное предсказание.

– Может, и мне погадаете? – неожиданно спросил Никита.

– Оборотень, – взглянула на него Евдокия. – Мне не нужно раскладывать карты, чтобы увидеть твоё будущее. Для тебя всё только начинается... Впереди тебя ждет много тьмы,

но и много света. Жизнь твоя никогда не будет скучной и обыденной... А вот она, – женщина повернулась к Серафиму, – темная лошадка.

– Я ничего не хочу знать о своем будущем, – отмахнулась Серафима. – Предпочитаю сама строить свою судьбу, а не следовать тому, что кем-то там предрешиено!

– Похвально, – произнесла Евдокия, раскладывая карты на столе. – Но будущее действительно туманно. Я несколько раз делала разные расклады. И каждый раз карты выдают мне новые варианты событий, но неизменно одно: этот мир ждут большие потрясения, и погибнет много людей.

– И что? Это связано с Клубом Калиостро? – спросила Серафима.

– Разумеется!

– Так тебе известно что-нибудь об их планах? – поинтересовалась Феофания.

– Только то, что я слышала краем уха. При мне они не обсуждали свои замыслы.

– Так чего они добиваются? – заинтересовался Артем. – И как все должно произойти? А главное – когда?

– Во время ближайшего парада планет, – ответила Евдокия.

– Что?! – воскликнула потрясенная Феофания. – Это же совсем скоро!

– Через неделю, – подтвердила Евдокия. – Тридцатого декабря. Я не знаю подробностей, но во время претворения их

замысла свет луны должен померкнуть. Так говорила Волховская. Трианон будет воссоздан где-то в центре Санкт-Эринбурга, и его механизм будет соединен с зеркальной машиной Калиостро, которую эти негодяи выкрали из «Иллюзиона». Когда третье зеркало займет свое место, они запустят машину. Портал между двумя мирами откроется, и в наш мир прорвется воинство Властелинов Зерцалии. Начнется хаос, этого они и добиваются.

– Но власти этого не допустят! – возразил Артем. – Если понадобится, они введут в город войска...

– Верно, – кивнула Евдокия. – А еще в Санкт-Эринбурге появятся чины из высших эшелонов власти. Доппельгангеры-оборотни, подобные Дзуликому, легко смогут к ним подобраться и превратить в стеклянных кукол либо заменить двойниками из Зерцалии. И уж тогда они станут выполнять приказы Дамы Теней, которая таким образом и придет к власти. Когда двойники, заменившие высших чинов, вернутся в правительство, они помогут своим сообщникам заменить и остальных. Вскоре шумиха уляжется, а народ так и останется в неведении, что к власти пришли совершенно другие люди. А со временем они распространятся по всей Земле. Когда портал откроется, из Зерцалии на Землю вырвется и Темнейший – древний демон, которому служит Гертруда Волховская.

– Но это же ужасно, – испуганно прошептала Серафима. – Если их план осуществится...

– Этого нельзя допустить, – сказала Феофания. – Они устроят на Земле то же, что творится в Зерцалии, если еще не хуже. А я наслышана о тамошних порядках. Еще Казимир Поплавский рассказывал мне об этом.

– А что здесь понадобилось этому... Темнейшему? – недоуменно спросил Никита.

– Насколько мне известно, еще с незапамятных времен он был заточен в Зерцалии, – ответила Евдокия. – И давно пытался и пытается покинуть пределы того мира. Но для этого ему нужна помощь извне. Об этом должен позаботиться кто-то на той стороне зеркала. И все это как-то связано с моей внучкой. А еще я слышала упоминание о Сестре Тьмы, и о Красном и Черном Джокерах. Но о них я ничего не могу сказать. Для меня это тоже загадка. Больше я ничем не могу вам помочь. Ясно одно: нас не ждет ничего хорошего!

– Спасибо и на том, – ответила Феофания. – Это ценная информация.

– И пугающая, – добавил Артем.

– Надеюсь, она вам пригодится, – ответила Евдокия и снова принялась раскладывать карты.

Феофания долго на нее смотрела и наконец спросила:

– Ты не боишься, что они придут за тобой?

– Меня уже мало чем можно испугать, – ответила стеклянная женщина. – Чего мне бояться, Людмила? Я вернулась в пустой разгромленный дом, где меня никто не ждет, где никто не радуется моему возвращению. Все как тогда... в ту

ночь, когда они пришли за мной. Знаете, смерть позволила мне иначе взглянуть на многие вещи. Да, всю жизнь я была гордой, чванливой и высокомерной. Я разрушила свою семью и выгнала из дома Аглаю и Катерину. Но чем все закончилось? Я превратилась в одинокую, никому не нужную старуху... Когда они пришли ко мне, люди с той стороны зеркала... Я была совершенно одна. Так что теперь я буду рада принести хоть какую-то пользу! И у меня есть лишь одно желание – увидеть Катерину, узнать, какой она выросла. Хоть одним глазком взглянуть на нее до того, как мне снова придется уйти. А если удастся, я хочу попросить у нее прощения. У нее и у Аглаи... Ведь с самого начала именно я стала причиной всех их бед. Сейчас я могу лишь попытаться сохранить это тело до возвращения Аглаи. Она хорошо воспитала Катерину, и я не позволю каким-то сумасшедшим отобрать такую добрую мачеху у своей внучки!

– Катерина замечательная! – воскликнул Артем. – И Аглая тоже!

– Теперь и я это понимаю, – вздохнула Евдокия.

– Я рада, что ты наконец изменила свое мнение, – сказала Феофания. – Но тебе нельзя оставаться здесь одной. Поехали с нами? Жить здесь небезопасно! Взгляни на решетки на зеркалах. Они установлены не просто так!

– Они следят за мной, я это знаю, – кивнула Евдокия. – Иногда я слышу, как зеркала издают тот ужасный стеклянный звон... Но от них не скрыться. Они везде достанут ме-

ня...

– Платон Долмацкий сможет тебя защитить!

– Скорпион. – Неожиданно Евдокия мечтательно улыбнулась. – Когда-то мы были друзьями. Пока жизнь не развела нас по разные стороны баррикад. Но захочет ли он меня видеть? Слишком многое изменилось с тех пор.

– Не узнаешь, если не попробуешь, – ответила ей Феофания.

– Даже не знаю, – засомневалась стеклянная женщина.

И тут в пустом доме раздался тот самый перезвон, о котором говорила Евдокия. Тот самый звук, от которого у Артема волосы вставали дыбом всякий раз, когда он его слышал, ведь это всегда означало скорое появление кого-то из зеркала с той стороны.

Мелодичный звон хрустальных кристаллов звучал все громче, отражаясь от стен старинного особняка. Зеркало в прихожей начало потрескивать. Феофания и Евдокия испуганно огляделись. Артем и Никита застыли, напряженно вслушиваясь.

– Что происходит? – обеспокоенно спросила Серафима.

В этот момент входная дверь особняка с грохотом слетела с петель в прихожей. Кто-то вынес ее одним мощным ударом. Звон тут же прекратился. Все переполошились и вскочили со своих мест.

Никита выбежал из гостиной и издал угрожающее шипение. Феофания и Артем вышли вслед за ним и замерли, уви-

дев Матвея Воронина. Тот стоял в коридоре и зловеще улыбался. За его спиной появились Иннокентий Бест со скипетром Макропулоса в руке и Шахиня.

Евдокия неторопливо подошла к старинному шкафу, стоявшему у стены, и достала из него длинное охотничье ружье. Серафима испуганно охнула.

– Держу заряженным на случай непрошенных гостей, – сухо произнесла женщина.

– Матвей?! – удивилась Феофания.

– Уже нет, – ухмыльнулся тот.

– Ах, да, – помрачнев, припомнила гадалка.

– Так, так, так! – изрек Бест, выходя из-за лже-Матвея. – Все нужные нам люди собрались в одном месте. Какая неосторожность с вашей стороны и какая неслыханная удача для нас!

– Что вам нужно в моем доме?! – нахмурилась Евдокия.

– Всего три вещи, – начал загибать холеные пальцы Бест. – Первое! Отплатить тебе за убийство княгини Щергиной, хоть ты и сделала мне большое одолжение, избавив мир от этой психопатки. Теперь во главе Клуба стою я, ведь последний претендент – граф Орлов – трагически погиб прошлой ночью!

Шахиня и лже-Матвей злобно усмехнулись.

– Второе! Нам приказано доставить оборотня для опытов Гертруды. – Бест загнул еще один палец. – И третье – схватить Феофанию и выведать у нее, где эта ведьма прячет тре-

тье зеркало Трианона! Вы хорошо скрываетесь, голубчики. Пришлось установить слежку за этой развалиной. Я знал, что рано или поздно вы здесь объявитесь.

– Все еще служишь зеркальной ведьме, Бест? – презрительно спросила Феофания. При упоминании Гертруды Шахиня недовольно скривилась, и гадалка это заметила. – Она погубит наш мир, а ты поможешь ей в этом!

– Не погубит, а сделает его лучше! – усмехнувшись, ответил Иннокентий.

– Лучше для кого? – нахмурился Артем.

– Ну уж не для вас, – засмеялся фокусник. – Гертруда Волховская даст мне все, о чем я мечтал. Богатство, славу, независимость! Больше я не стану пресмыкаться перед людьми, подобными Скорпиону! Это они станут выполнять мои приказы.

– Мой отец никогда такого не допустит! – выкрикнула Се-рафима.

– Мы заставим его сделать это! – ответил Бест. – Заставим вас всех!

– А справитесь? – выступил вперед Никита.

– Постараемся, – процедил сквозь зубы Бест, раздвигая скипетр Макропулоса. – Нас больше, чем ты думаешь, оборотень. Советую сдаться без шума, тогда никто не пострадает, кроме стеклянной старухи! Ничего личного, Евдокия. Ведь ты обманула наше доверие, но больше мы этого не допустим. А теперь, оборотень, медленно подойди ко мне и вы-

тяни руки. Где наручники?

Это уже адресовалось лже-Матвею, не сводившему глаз с Никиты и остальных.

– В рюкзаке, – бросил тот.

Бест запустил руку в рюкзак, висевший на спине лже-Воронина, и достал оттуда стальные наручники.

– А где же толстуха? – тем временем спросил лже-Матвей. – Решили не брать ее с собой? Или она все еще не оклемалась после падения с лестницы?

– А ты лучше заткнись, – не выдержал Артем.

– А иначе что? – хохотнул доппельгангер. – У тебя еще хватает смелости угрожать мне, дистрофик? Да я одной рукой могу переломать хребты всем вам! Слабаки и толстухи, вечно сующие нос куда не следует! С чего вы взяли...

Никита, не дослушав его тираду, взмыл в воздух и обеими ногами ударил доппельгангера в грудь. Он полетел назад и, врезавшись в Беста и Шахиню, сбил их с ног.

Евдокия, улучив момент, вскинула свое ружье. Но тут на крыльце показался тип в черной форме – один их охранников Беста. Он увидел стеклянную женщину и от испуга вытаращил глаза.

– Взять их! – завопил Бест.

Евдокия спустила курок, и ружье с ужасным грохотом выстрелило. Тип в черном с воплем отскочил назад и рухнул с крыльца, поскользнувшись на ступеньках.

– Я вижу, что мне придется принять ваше приглашение, –

со вздохом сказала Евдокия Феофании.

Бест и Шахиня уже поднимались с пола.

Лже-Матвей подтянул колени к груди и рывком вскочил на ноги. Никита, развернувшись, ударил его еще раз. Доппельгангер врезался головой в стену, оставив в ней внушительную дыру. Феофания, схватив ружье за ствол и вырвав его из рук Евдокии, обрушила его на поднимающуюся Шахиню. Но та откатилась в сторону, и ружье едва не проломило ветхие половицы.

Евдокия бросилась к выходу, и ребята поспешили за ней.

Бест размахнулся скипетром, но Феофания на ходу ударила его прикладом, и фокусник снова растянулся на полу.

Артем сбежал с крыльца первым. Он заметил неподалеку от ворот имения две черные машины. В них сидели люди Клуба Калиостро. Когда Феофания, Евдокия, Никита и Сима выбежали во двор, из машин выскочило несколько человек, все в черной форме, и в руках у них блеснули пистолеты.

В этот момент у ворот притормозила машина с эмблемой Департамента безопасности на дверцах. Из нее выскочили следователи Панкрат Легостаев и Эмма Воробьева, тоже вооруженные.

– Черт! – выругался Никита и опустил на лицо балаклаву¹, что сразу же сделало его похожим на бойца спецназа.

– Что здесь происходит? – выкрикнул Панкрат, вскидывая пистолет. – Всем не двигаться!

¹ Балаклава – вязаная шапочка-маска с прорезями для глаз.

Но Феофания и ее спутники не подчинились и бросились бежать: не тот момент, чтобы выполнять приказы полиции. Тут на крыльце появились Бест и Шахиня. Увидев полицейских, они остоленели, как и их люди.

Беглецы быстро пересекли лужайку и запрыгнули в грузовичок, Феофания завела двигатель. Напоследок она взглянула на Эмму, не сводившую с нее глаз.

– Я говорила тебе, что скоро все начнется, – громко сказала она. – Так вот этот момент настал!

Женщина нажала на педаль газа, и машина резко сорвалась с места. Бест, Шахиня и лже-Матвей быстро сбежали с крыльца.

– Стоять! – крикнул им Панкрат.

Шахиня выхватила пистолет и выстрелила, Эмма и Панкрат проворно пригнулись, скрывшись за своей машиной.

– Иннокентий Бестужев! – рявкнул Панкрат. – Ни с места!

– Черта с два! – ответил Бест.

Он быстро пересек двор и сел в одну из машин, Шахиня и лже-Матвей не отставали от него.

– Мы знаем, что вы задумали! – крикнула Эмма.

– Ничего вы не знаете! – отрезал Бест.

Его люди также быстро расселись по машинам, взревели двигатели, и, объехав машину полицейских, они резко рванули с места. Шахиня выставила в окно пистолет, и тут же прогремел выстрел.

Эмма успела прыгнуть на Панкрата сзади и свалила его

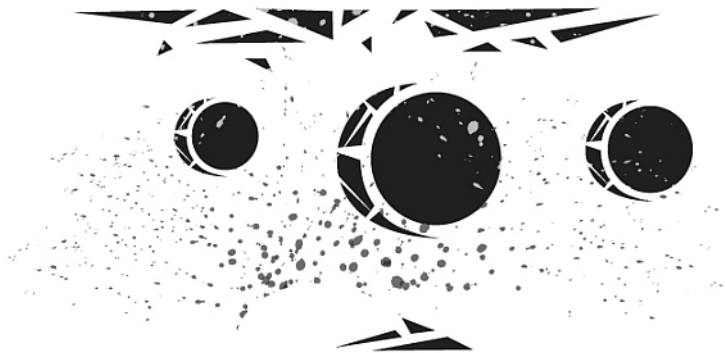
на землю. Пуля, как оказалось, пробила колесо полицейской машины, а члены Клуба Калиостро благополучно скрылись из вида.

– Дьявол! – выругался Панкрат. – Мальчишка Воронин с ними! Ты его видела? Что он делает с этими бандитами?!

– Я сама уже мало что понимаю, – призналась Эмма.

Глава одиннадцатая

Новая созерцательница

Игорь Назаров открыл глаза и тут же зажмурился. Яркий свет отозвался острой болью где-то в его мозгу. Голова гудела, словно колокол, похоже, при падении он здорово ударился затылком о каменный пол.

Вспомнив, где находится, Игорь резко поднял голову и сел, но тут же покачнулся и чуть снова не упал на спину. В подземелье Корнелиуса стояла тишина. Светящиеся шары, свободно парящие под потолком, сгруппировались над его головой, словно любопытные кумушки, решившие выяснить, что

происходит. О недавней схватке с Императором напоминали лишь сломанные стулья, потрескавшиеся стены, а еще груда стеклянных осколков на полу, среди которых тускло светился большой хрустальный медальон на длинной цепочке – все, что осталось от старого мага Корнелиуса.

– Как же больно! – застонал Игорь, прижав руку к затылку.

– Да, тебе здорово досталось, – слышался голос Алекса. – Я думал, ты очнешься где-то через неделю.

– Не такая уж я кисейная барышня.

– Но сразиться с самим Императором! – с восхищением произнес Алекс. – Нам повезло еще, что мы остались живы. Однако какой хитрый гад! Столько времени дурил нам головы, притворяясь Жеводаном!

Рядом с Игорем на полу сидел Влад и тоже прижимал руку ко лбу.

– Он не собирался нас убивать, – хмуро проговорил воин. – Хотел бы – от нас и мокрого места не осталось бы. Император искал Корнелиуса, и мы сами привели его в убежище старика. А еще он пришел за Катериной! И он ее получил!

– Катерина! – с жаром воскликнул Игорь и тут же поморщился. Он только теперь заметил, что девушки с ними нет. – Император забрал ее с собой?!

– Забрал, – ответил Кай и медленно поднялся на ноги, опираясь о каменную колонну, о которую его ударил Император. – И мы не смогли его остановить! Меня ноги не держат. Никогда еще не видел кого-то из Властелинов так близ-

ко.

Игорь похолодел. Катерину снова похитили, и он не сумел этому помешать!

– Значит, она у Императора, – с горечью произнес он. – Нам нужно спасти ее!

– Но как?! – раздался голос Влада. – Не можем же мы просто взять и заявиться во дворец! Там столько гвардейцев! Без специального разрешения они нас и на порог не пустят!

– Но попытаться мы можем!

– И попадем в плен, как и она! – разозлился Влад.

– Но не оставлять же ее во власти этого убийцы! – тоже со злостью сказал Игорь. Он был готов бежать во дворец прямо сейчас, один, если другие его не поддержат. Катерина слишком значительная фигура в их деле... А еще он не мог ее потерять. В последнее время эта девушка стала для него самым близким человеком. И пусть она сама об этом не догадывалась, Игорю достаточно было знать, что она рядом и что с ней все в порядке.

Влад медленно опустился на колени рядом с грудой блестящих осколков, оставшихся от Корнелиуса.

– Как же так... – убитым голосом произнес он. – Мы так надеялись на помощь старика! Но он погиб, а Катерина исчезла! Нас просто обвели вокруг пальца! Проклятый Император! Он наперед предвидел все наши ходы!

Влад осторожно разгреб руками осколки и поднял блестящий медальон на длинной стеклянной цепи. Кристалл све-

тился холодным голубым светом, внутри его вспыхивали яркие искры.

– Может, еще не все потеряно? – с надеждой спросил Алекс. – Взгляните на этот медальон! Такой же, как у Магистра! Возможно, если найти подходящее стеклянное тело, нам удастся вернуть его?

– Надо поговорить об этом с Магистром! – воспрянув духом, сказал Влад. – Сам я не силен в подобных вещах!

Он подошел к зеркалу, висевшему на стене, и прижал к нему ладони, мысленно обращаясь к Магистру.

Игорю наконец удалось подняться на ноги. Голова кружилась, но уже не так, как прежде. Он отыскал на полу свой меч, вложил его в ножны и тоже подошел к зеркалу. В его глубине вспыхнул яркий свет, и все стекло вплоть до резной рамы озарилось голубоватым сиянием. Через секунду свет рассеялся, и они увидели Магистра, сидящего за столом в своем кабинете. На этот раз он пребывал в образе гадалки Альберты и встревоженно смотрел на них. На столе перед ним были разложены гадальные карты: по-видимому он снова пытался заглянуть в будущее.

– Что случилось? – обеспокоенно воскликнула Альберта. – Совсем недавно я ощутил сильное волнение! Попытался связаться с вами, но вы не отвечали. Кто-то воспользовался красным ключом и прошел через зеркало, и произошло это совсем рядом с вами! Что у вас там творится?!

– Красный ключ у Императора, – с горечью сказал Влад.

Алекс, Кай и Игорь подошли к нему ближе, чтобы Магистр мог их тоже видеть. – Это он пользуется им, чтобы перемещаться по Зерцалии. Властелин появился в убежище Корнелиуса, похитил Катерину и уничтожил старика.

– Проклятье! – в сердцах воскликнула Альберта. – Сам Император?! Но как он смог вас выследить?!

– Он представился нам под именем профессора Жеводана и пригласил к себе. Мы понятия не имели, кто он на самом деле. А назначенная встреча в Башне Золотых Грифонов оказалась западней, подстроенной Кристиной. Как оказалось, она выжила тогда в некрополе ведьм и теперь действует заодно с сестрами Ленож. Эта сумасшедшая снова пыталась убить Катерину, но ей это не удалось.

– Кристина, Кристина, – покачал головой Магистр. – Печально слышать это. Ее жажда мести и в самом деле граничит с безумием.

– Она окончательно спятила! – с негодованием сказал Алекс. – Если она сама не остановится, нам придется ее остановить.

– Он прав, Магистр, – вздохнув, согласился Влад. – Кристина очень изменилась. Мы были сподвижниками, но теперь она пытается нас уничтожить. Если нам снова придется столкнуться с ней... Я не стану церемониться.

– Порой нам приходится принимать непростые решения, – согласился Магистр. Альберта прямо на глазах изменилась, превратившись в мужественного воина с серебря-

ными волосами. Но выражение его лица осталось таким же озабоченным. – Но Кристина сейчас не главная наша проблема. Красный ключ у Императора?! Кто бы мог подумать! Но почему же тогда Властелины до сих пор не воспользовались им? Почему до сих пор никто не знал об этом? Ведь за ключом, насколько мне известно, была объявлена настоящая охота!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.